

Шах Идрис

Невидимая газель

Идрис Шах

Невидимая газель

Перевод с английского: Е.Л.Игнатко

ВВЕДЕНИЕ

Среди чудесных вещей есть и завуалированная газель:

Божественная Тонкость, скрытая обычным состоянием Я,

указывающая на Состояния тех, кто знает. Не имея

средств объяснить свои восприятия другим, они могут

лишь указывать на них всякому, кто стал ощущать

нечто подобное...

Мухйи-ад-дин Ибн Араби: Толкователь желаний

Невидимые, завуалированные газели, или скрытые лани (Dhabiyun tubarqa'un), в произведениях Ибн Араби, - это восприятия и опыт, на которые указывают люди, обладающие ими, тем, кто имеет о них отдаленное представление. 'Вуаль' на языке суфиев обозначает действие субъективного или 'командующего' я, которое частично через внушенные идеи и частично через основные желания препятствует более глубокому видению.

Суфийская поэзия, литература, истории и различные виды деятельности являются инструментами, которые, будучи примененными с пониманием и предписанием, а не автоматически или одержимо, способствуют устранению этих вуалей в отношениях между суфием и учеником.

Идрис Шах

ХОЗЯИН ВЫБОРА

Повстречались как-то на дороге трое молодых людей, направлявшихся к суфийскому мастеру Килиди, потому что прослышали о его великой святости и чудесах. Путешествуя вместе, они делились друг с другом тем, что им было известно о Пути и трудностях на нем.

"Исключительно важна искренность по отношению к учителю, - сказал первый юноша, - и, если меня примут в ученики, я сконцентрируюсь на том, чтобы избавиться от моего мелкого эгоизма".

"Искренность, - сказал второй, - конечно, означает полное подчинение, даже когда провоцируется сопротивление, и я, определенно, буду этого придерживаться. Но подчинение означает также отказ от лицемерия внутреннего желания не подчиняться - и включает щедрость без гордости. Вот это я и попытаюсь практиковать".

"Искренность, устранение мелкого эгоизма, подчинение, отказ от лицемерия, щедрость, - сказал третий, - конечно необходимы. Но я слышал, что если ученик пытается насаждать все это поверх своего неизменного 'я', оно становится механическим, ролевым, даже скрывая нежелательные черты, которые ждут, чтобы проявиться. Настоящий ученик - это, несомненно, тот, кто делает не просто противоположное тому, что, как он чувствует, является плохим, но и не носит одежды 'добродетели'. Говорят, что искателем Истины является хозяин выбора: делать добро или делать то, что должно быть сделано".

Наконец они добрались до дома суфия, и им было позволено посещать некоторые его лекции и принимать участие в различных духовно укрепляющих упражнениях.

Однажды суфий сказал им: "Дома ли мы, в пути ли - все мы всегда в путешествии. Но чтобы

проиллюстрировать это, я дам вам возможность, в воспринимаемой форме, принять участие в такой экспедиции и пронаблюдать".

И они отправились в путь. Через некоторое время первый ученик сказал суфию: "Путешествие - это, безусловно, хорошо, однако, я склонен к служению, суфийской стоянке, на которой можно достичь понимания, работая для других и для Истины".

Суфий ответил: "Не хотелось бы тебе, в таком случае поселиться здесь, на пересечении дорог, и служить людям до тех пор, пока я не призову тебя к дальнейшей учебе?" Юноша был доволен возможности выполнять задание, выбранное по своему вкусу, и его оставили там служить нуждам проходящих путников.

Некоторое время спустя второй ученик сказал суфию: "Я жажду вырваться из самоцентрированности, чтобы мое командующее я стало способным практиковать искренность. Я хочу остановиться в этой деревне и объяснить мотивы того уважения, что питаю к Вам и к Пути, местным жителям, которые, очевидно, представления об этом не имеют".

"Если таково твое желание, то я даю свое согласие", - сказал суфий. Оставив там второго ученика в восторге от такого решения, суфий и третий ученик пошли дальше.

Через несколько дней пути они встретили людей, которые никак не могли решить, кому какой участок земли обрабатывать. Юноша сказал суфию: "Как странно, люди не видят, что, работая вместе, они могли бы добиться значительно большего. Они бы процветали, если бы объединили свои ресурсы и труд".

"Что ж, - сказал суфий, - теперь ты видишь, что здесь хозяин выбора ты. Ты видишь альтернативу, а другие - нет, и ты можешь выбрать: сказать им об этом или пройти мимо".

"Я ничего не хочу им говорить, - сказал юноша, - ибо, скорее всего, они не прислушаются к моим словам и, вероятнее всего, обратятся против меня. Поэтому ничего не будет достигнуто, а я лишь отклонюсь от своей цели на Пути".

"Хорошо, - сказал суфий, - вмещаюсь я".

Он направился к этим людям и, известным только ему способом, заставил их отказаться от земли в его пользу. Он с учеником поселился там. По прошествии нескольких лет, когда он научил крестьян трудиться сообща, суфий вернул им землю и ее дары, а сам вместе с учеником продолжил прерванное путешествие.

Они отправились в обратный путь и пришли в то место, где оставили второго ученика, но он не узнал их. За годы работы на земле под палящим солнцем их внешний вид изменился, даже говорили они теперь, после долгого общения с крестьянами, несколько по-другому.

Поэтому для второго ученика они были просто двумя крестьянами. Суфий подошел к нему и попросил рассказать что-нибудь о суфийском учителе, который оставил его здесь несколько лет назад.

"Не говорите мне о нем, - сказал бывший ученик, - он оставил меня здесь создавать ему репутацию, дав понять, что вернется за мной и будет учить дальше, но прошло уже столько лет, а от него - ни слова".

Как только он произнес эту фразу, по какой-то причине, возникшей в далеких Сферах, к ним подошли несколько жителей деревни и схватили его. Путешественники спросили главного из них, в чем дело. "Этот человек, ответил тот, - пришел сюда и проповедовал о некоем великом духовном человеке - своем учителе. Мы приняли его, и он стал богатым, и уважаемым в нашей деревне. Но пять минут назад мы решили, что он - лжец и мошенник и его надо убить". И как путешественники ни пытались, им ничего не удалось сделать, и крестьяне утащили бывшего ученика с собой. "Видишь? - сказал суфий. - Я пытался защитить его, но здесь я не хозяин выбора".

Они продолжили путь, пока не пришли к тому месту, где на пересечении дорог сидел

первый ученик. Он также не узнал их. Подойдя к нему, суфий спросил, где можно попить воды. Ученик ответил: "Вы, путешественники, полностью лишили меня всех иллюзий. Я здесь в течение уже нескольких лет пытаюсь помогать людям, а, в результате, меня обманули. Люди не стоят того, чтобы им служить. Даже мой мастер, оставивший меня здесь более трех лет тому назад, не готов служить мне: он не возвращается, чтобы дать мне учения, на которые, уж конечно, все люди имеют право..."

Не успел он закончить эту фразу, как появилась группа солдат и забрала его для подневольного труда. "Мы думали, что ты всего лишь бедный аскет, сказал капитан, - но, остановившись понаблюдать за тобой, заметили по агрессивной атмосфере вокруг тебя и твоим грубым движениям, что ты достаточно силен, чтобы работать на пользу государства". Несмотря на то, что суфий с учеником пытались разубедить их, они увели первого ученика с собой. "Как видишь, здесь я не хозяин выбора", - сказал суфий третьему ученику.

Так Килиди показал этому единственному оставшемуся с ним ученику, который обладал терпением для понимания, что понимание событий и их действия взаимосвязаны, и что прогресс человека в равной степени определяется как его собственным поведением, внешним и внутренним, так и действиями других людей.

Он спросил ученика: "Если бы тебя спросили, чему ты научился, что бы ты ответил?"

Молодой человек сказал: "Люди видят вещи изолированными, воображая, что если они делают то, что хотят делать, то несомненно добьются того, чего хотят. Далее, их добрые дела приносят свои плоды, и их дурные дела приносят свои плоды, и никто не может отворотить приход этого урожая. И я выучил, что на этом пути все переплетено: люди, места, события и действия. Наконец, я выучил, что хотя дурные мысли и поступки могут лишить надежды на прогресс, есть все же Божественная милость, ибо не было ли мне самому позволено продолжить учебу, несмотря на мой отказ сделать выбор, когда я был его хозяином?"

В этот момент внезапно раздался громкий звук, и третий ученик постиг истину Великого Понимания; во время этого события исчез суфийский учитель Килиди, и больше его никогда не видели.

Ученик отправился к дому своего учителя, где в ожидании мастера пребывало большое число дервишей. Войдя в дом, он положил молитвенный коврик учителя на его кресло. Дервиши, наблюдавшие за тем, как он вошел, подняли при этом действии великий приветственный шум, а их старший подошел к третьему ученику.

"Мастер, - сказал он, - мы ждали здесь, связав себя тайной клятвой, более трех лет, с тех пор как великий шейх Килиди покинул нас, сказав, что возвращается на Небеса, а его наследником станет тот, кто придет с его молитвенным ковриком".

Лицо этого дервиша скрывал конец тюрбана. В тот момент, когда дервиш, готовясь продолжить свой собственный путь, передавал полномочия третьему ученику, теперь уже мастеру, конец его тюрбана на мгновение сдвинулся в сторону, и новый суфийский учитель увидел перед собой улыбающееся лицо Килиди.

ЧЕТЫРЕ ДРУГА

Некогда один суфий решил поселиться в определенном городе, где должен был основать свою школу. В том городе жили три человека, знавшие о его работе. Они написали ему, выразив свое желание помочь ему любым способом, который тот сочтет подходящим.

Поэтому суфий, по очереди, посетил их.

Первый был одним из наиболее известных ученых-филологов того края. "Прекрасно, что вы здесь, - сказал он суфию, - мне хотелось бы хоть как-то послужить вам и вашей работе, и, конечно, я также хочу учиться у вас".

Суфий поблагодарил его и сказал: "Мне действительно хотелось бы обучать вас, но прежде

всего необходимо проделать подготовительную работу: нельзя жить в доме, пока он не построен".

"Говорите, что делать", - сказал ученый.

"Предполагая, что стану человеком, о котором в этом городе будут ходить различные слухи, я хотел бы, чтобы вы, используя ваши способности ученого, стали моим критиком, в разумных пределах, выдвигая логические аргументы против моей работы адекватным и рациональным образом".

"Действительно, странная просьба, - сказал ученый, - не имеющая аналогов среди методов, знакомых обычному мыслителю. Но я обещал послужить вам и попытаюсь исполнить вашу просьбу".

Суфий оставил его и направился ко второму человеку, который был влиятельным и образованным юристом, к тому же весьма авторитетным в своем округе.

Юрист тоже выразил желание оказать всяческую помощь и стать учеником. "Я очень бы хотел, чтобы вы у меня учились, - сказал суфий, - но сначала я приму ваше предложение о помощи. Я прошу вас сделать следующее:

Когда вы услышите различные толки обо мне в этом городе, вы должны будете защищать мое имя и работу самым разумным образом, на который вы способны, чтобы у меня была логичная и трезвая поддержка".

"Буду рад действовать в таком духе, - сказал юрист, - хотя определенно не представлял, что люди чести когда-либо нуждаются в организованной поддержке".

Наконец суфий пришел к третьему человеку, бывшему правителем города. Правитель выразил желание стать учеником и оказать суфию, которого он очень уважал, любую возможную услугу. Суфий поблагодарил его и предложил следующее:

"Я был бы рад принять вас в качестве ученика, но, прежде всего, мне надо, чтобы вы действовали определенным образом, так, чтобы события способствовали проявлению максимума потенциальных возможностей. Во-первых, мне бы хотелось, чтобы вы наняли меня на разумно почетную должность, соответствующую моим способностям, при условии, что я адекватно выполню все те обязанности, которые лягут на мои плечи. Однако вам надо будет время от времени публично упрекать меня и даже угрожать таким образом, чтобы не казалось, что я имею синекуру".

Правитель согласился, заметив лишь, что удивлен тем, что нашелся человек, желающий подвергаться упрекам и угрозам публично.

Прошли годы, и в надлежащее время у суфия появилось много учеников, он устроил свое дело, приносящее ему необходимый доход. Между тем, он стал довольно известным, и ученый-филолог аргументировано выступал против его учений, в то время как юрист, играя свою роль, выступал в их поддержку.

Наконец, в тот день, когда суфий смог оставить свою службу у правителя, он пригласил всех троих к себе домой, приготовил угощение и сказал, что теперь готов принять их в ученики.

"Хотя это прерогатива мастера выбирать тот способ обучения, который он считает наилучшим, - сказал ученый, - но мне хотелось бы знать, почему вы попросили одного из нас поддерживать вас, другого нападать на вас, а третьего - угрожать вам?"

Суфий ответил:

"Теперь я полностью готов поведать вам причины ваших различных заданий. Для начала запомните, что прежде, чем можно будет делать прочным внутреннее, прочным должно стать внешнее. Вы, принявшие меня первыми, оказались последними, принятыми в Учение, лишь потому, что для вашей учебы требуется наименьшее время,

Я попросил вас, господин ученый, выдвигать аргументы против меня, чтобы, когда

возникнет неизбежная оппозиция, люди, вместо того, чтобы организовывать плохо продуманную кампанию против Пути, оставили бы это дело тому, кто уже адекватно представляет данную точку зрения. Кто лучше логика смог бы отразить все стороны вопроса?

Но, поскольку всегда находятся люди, подверженные влиянию враждебной пропаганды, было необходимо, чтобы были выступления в защиту другой позиции. Для этой роли я выбрал уважаемого юриста, человека широких взглядов, к мнению которого люди прислушиваются так же, как и к мнению ученого филолога.

Подобно губке, впитывающей избыток воды, ваши совместные действия поглотили излишние дискуссии, которые, как всегда, коренятся в желании людей обсуждать. Споры, следовательно, были помещены в безопасные рамки, а желанию обсуждать, которое существует как сила сама по себе, был дан подходящий выход. Так как никто из вас не искал в победе личной выгоды, дебаты были в руках людей, не тянущих одеяло на себя.

Желание занять подходящий пост в администрации города было вызвано как тем, что традиция нашего Пути накладывает на идущего по нему обязательство приносить пользу, так и моим намерением внести вклад в благосостояние людей, поскольку я, в их глазах, человек соответствующего положения. На необходимость этого указывает знание их ментальности. Угрозы в мой адрес были нужны потому, что во всех административных системах есть люди, желающие дать взятку, подкупить или нанести ущерб официальным представителям власти. Если мое положение будет казаться непрочным, эти люди оставят меня в покое, полагая, что, все равно, меня скоро снимут. Интриги этих людей дойдут также до правителя, моего работодателя, когда они, проявляя, таким образом, свои внутренние характеристики, попытаются в дальнейшем настроить его против меня, и это позволит ему вовремя предпринять необходимые действия. Вдобавок, любые их интриги, нацеленные на мое падение, отвлекут их энергию, которая, таким образом, не будет скрытно подтачивать власть. Мы живем в мире, где люди совершенно не осведомлены об источниках своих поступков, и поэтому человеческое сообщество подвержено влиянию неразумных факторов. Привлечение их в некоторую схему защиты, которая поможет тем, кто стремится к добру, по меньшей мере, полезно, тогда как отдаление лишь позволит прорасти сорнякам подобного рода, которые придется выпалывать заново. Выбрав последний метод, мы никогда не добьемся прогресса и, в лучшем случае останемся там, где находимся сейчас, выпалывая сорняки и ожидая, что их количество будет увеличиваться. А как, в таком случае, люди смогут добиться хоть какого-нибудь прогресса в направлении к истинному предназначению человека?"

КОГДА ПЛОХОЕ - ХОРОШЕЕ:

ЛЕГЕНДА ОБ АЗИЛИ

Жил когда-то человек, простой ремесленник, по имени Азили, которого уговорили дать все его сбережения - сто серебряных монет нечестному торговцу, обещавшему вложить их в дело и получить неплохую прибыль.

Однако, когда Азили пришел к купцу узнать новости о своих деньгах, тот сказал: "Азили? Никогда о таком не слышал. Деньги? Не было никаких денег. Убирайся, пока я не вызвал полицию и не обвинил тебя в попытках угрозами отобрать у меня деньги..."

Бедный ремесленник не знал, как делаются такие дела: он не попросил расписки и не позаботился о том, чтобы были свидетели его сделки. Азили вернулся в свою хижину, понимая, что ничем не может себе помочь.

Этим вечером он решил помолиться. Выйдя на крышу своего жилища, он воздел руки к небу и сказал: "Господи, я молю о справедливости, пусть деньги вернуться ко мне каким угодно способом, ибо я не знаю, как это сделать, но я в них сейчас очень нуждаюсь".

Так случилось, что один отвратительного вида дервиш проходил мимо и услышал его

молитву. Как только Азили закончил молиться, дервиш подошел к нему и сказал: "Я помогу тебе. Всякая вещь нуждается в носителе, и, возможно, ответ на твою просьбу приходит через меня!"

Поначалу Азили отшатнулся от этого человека, ибо тот имел репутацию человека с дурным глазом, а проблем у Азили и так хватало.

"Тебе, наверное, будет интересно узнать, хотя ты и не поверишь этому, продолжал дервиш - что хотя люди ненавидят меня, я делаю добро, точно также, как многие из тех, кого люди любят, творят зло. Я берусь за твое дело".

Сказав так, дервиш ушел. Вскоре после этого Азили стоял около лавки торговца, размышляя, каким же образом вернуть деньги, внезапно появился дервиш и закричал: "О, Азили - мой старый дружище! Этим вечером я жду тебя у себя дома. Я, наконец, решил объяснить тебе часть моих секретов и открою тебе много ценного из того, что знаю, будь уверен, твоя жизнь совершенно изменится".

Азили даже не знал, где находится дом этого дервиша, не говоря уже о том, чтобы быть избранным для передачи важных секретов. Из-за репутации дервиша, как злого человека, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Купец, привлеченный шумом, вышел из своей лавки. Приход дервиша с 'дурным глазом' испугал и его, а известие о том, что Азили - ученик этого человека, повергло в панику.

Вечером того же дня, когда Азили сидел дома, к нему зашел дервиш. "Ну, - сказал он, - сколько денег вернул тебе торговец?"

"Он дал мне в пять раз больше того, что взял", - ответил Азили, весьма озадаченный случившимся.

"Что ж, - сказал дервиш, - запомни, есть много вещей, о которых думают, что они действуют силой добра, но которые, фактически, базируются на дурных вещах. Аналогично, есть много вещей, о которых предполагают, что они действуют силой зла, однако, в действительности, иногда это добрые вещи. Плохой человек, вроде твоего торговца, не стал бы слушать предостережений от хорошего человека, но если ввести в игру возможность угрозы от человека, еще худшего, чем он, он будет беспомощен против нее. Правильно говорят мудрецы: "Добро не приходит от зла. Но ты должен увериться, что это действительно зло, прежде чем принимать взвешенные решения".

СЛИШКОМ ХОРОШО - НЕ ПРОПУСКАЙ

Есть группы людей, называющих себя дервишами, которые специализируются на поедании ядовитых змей, лежании на гвоздях и ножах, глотании раскаленных углей. Они утверждают, что эти виды деятельности, которые исследователи наблюдают и даже снимают на кинолентку, доказывают, что такие люди, по крайней мере, частично, пребывают в ином измерении, поэтому их физическому телу не может быть нанесен вред.

Однажды, как повествует данная история, человек, тоже желавший войти в эти эфирные пространства, пришел к группе таких деятелей, с видимым удовольствием глотавших горящие угли и выдыхавших дым и пар.

Точно и тщательно копируя их действия, новичок взял горсть углей и проглотил их без всякого для себя вреда, но при этом ничего не ощутил.

Один из дервишей дернул его за рукав: "Зачем ты так делаешь?"

"Чтобы проникнуть в тонкие миры..."

"Да все это так, но почему ты не выдыхаешь дым? Это же самый лучший момент..."

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

Учебная функция у суфиев резко отличается от развлекательной функции или функции эмоционального стимулирования. Это редко понимают внешние наблюдатели, или, по той же

причине, люди, желающие стимуляции, а не опыта деятельности развивающего характера, что иллюстрирует следующая история.

Один человек, намеревавшийся стать дервишем, заметил на обочине дороги женщину, расчесывающую гриву чудесному ухоженному ослу, и остановился, чтобы полюбоваться им.

"Что вы делаете?" - спросил он у нее.

"Веду осла в город, я всегда беру его с собой на базар".

"И что, удобно на нем ездить?" - спросил путник.

"О, я никогда на нем не ездила", - ответила женщина.

"В таком случае, может быть, вы продадите его мне?"

Она продала осла, и человек увел его.

Через неделю женщина встретила этого человека в одном из закоулков базара. "Ну, и как там осел?" - спросила она.

"Осел? Он лягается, сбрасывает меня, требует только самой лучшей еды он безнадежен!"

"О, - сказала женщина, - вы, должно быть, пытались на нем ездить!"

МОЛОДОЙ И СТАРЫЙ

Два инцидента, разделенные десятилетием, и свидетелем которых мне случилось быть, помогли увидеть, сколь часто человек замечает лишь одну сторону какого-то процесса.

Проходя период служения (Khidmat), я находился в присутствии Кака Анвара, выполняя его всевозможные указания.

Однажды объявили о прибытии человека лет сорока, которого весьма рекомендовали для принятия в ученики.

Пробыв с нами около одного или двух часов, во время которых Анвар не дал ему ответов того рода, какого он желал, этот человек сказал:

"Я человек большого опыта в оккультных, духовных и подобных вопросах, и посетил много признанных мудрецов. Мы с вами говорим на разных языках. Буду откровенным, ибо "искренность - своего рода кровь реальности", вы еще слишком молоды для меня. Вы для меня бесполезны".

Он ушел своей дорогой, и Анвар никак не прокомментировал этот эпизод. Прошло десять лет, в течение которых тот человек, полагаясь на свое чутье, прочитал еще сколько-то книг, собрал кучу слухов о мудрецах, посетил много кругов всяческого толка и вернулся обратно в дом Кака Анвара. Так получилось, что в тот день я также находился в присутствии мастера.

Анвар спросил у него: "Вы желаете чего-нибудь?"

Тот ответил: "Я понял, хотя для этого потребовалось десять лет моей жизни, что именно вы - тот человек, за которым я должен следовать".

"Не отрицаю этого, - сказал Анвар, - но, к сожалению, для вас места нет. Прошло десять лет, в течение которых я мог быть вам полезен. Вы думали, что я был слишком молод. Ныне я вижу, что вы слишком стары. Вам надо было следовать за мной, но сейчас вы не можете - я бесполезен для вас. То, что вы считали верным тогда, верно сейчас. То, что вы считаете верным сейчас, было верно тогда".

НИКОГДА НЕ ЖАЛУЙСЯ

Один человек выступал против Моджуди в компании людей, желавших соприкоснуться с Истиной,

Кто-то из них сказал: "Вероятно, вы не встречались или не говорили с Моджуди".

Недовольный возразил: "Я знаю о нем больше, чем вы думаете. Я не только с ним встречался и разговаривал, он даже пытался дать мне поверхностные и ограниченные указания, ни одному из которых подчиняться я не намерен. Напротив, я хочу показать, что ему не достаёт глубины".

Это произвело впечатление на всех присутствующих, и они позволили себе перенять у этого человека его мнение о Моджуди, и оно стало для них общим.

Как-то одно из их собраний посетил странствующий дервиш. Слушая дискуссию о Моджуди, он спросил, чего же пытался добиться шейх от недовольного ученика.

"Он сказал мне, что готов дать мне учебное задание при двух условиях. Первое заключалось в том, чтобы я никогда не выражал недовольства и не пытался увильнуть от выполнения этого задания. Второе - в том, чтобы я никогда без его разрешения не пытался оставить учение или избрать иной путь к Истине, или учить других".

"И поэтому вы оставили его?"

"И поэтому я оставил его".

"Неужели вы не видите, - спросил дервиш, - что Нури не только предлагал обеспечить вас средствами для прогресса, но описал также ваши основные черты: слабость от недовольства, склонность к жалобам, отказ от чего-то, даже не попробовав, попытки выбирать иной путь, не обладая проницательностью?"

"Так почему я не понял и не остался с ним? Если он знал, что я из себя представляю, почему он пытался, и неудачно, уговорить меня остаться с ним, когда он наверняка мог предсказать исход даже вот этой беседы?"

"Потому что всегда есть шанс, что вы увидите ситуацию так, как он ее очертил. А до тех пор, пока не увидите, будете приносить пользу тем, что своим недовольством и возражениями, своей клеветой на него, будете иллюстрировать точную оценку, которую он вам дал. Вы - наглядное доказательство его проницательности для тех, кто может это видеть. Для тех же, кто, подобно вашим компаньонам, не может, вы являетесь ходячей книгой, которую кто-то, вроде меня, проходя мимо, может прочитать всей компании".

НА ГУБЫ ЕГО СТАВИТСЯ ПЕЧАТЬ МОЛЧАНИЯ...

Сказано, что когда человек достигает знания Высшей Истины, на губы его ставится печать молчания, дабы не рассказывал он об этом. Все, что он может делать - пытаться вызвать у других, не говоря зачем, те переживания, который приобрел он сам, чтобы таким образом учение могло продолжаться. Часто он должен делать это анонимно или, по меньшей мере, не показывая другим людям свою осведомленность о том, что с ними приключится. Сказанное выше содержится в следующей аллегории.

Жил когда-то ученый врач, которому, чтобы вылечить пациента, достаточно было прикрыть глаза, и способ лечения представал перед ним, как на картине. Однажды к нему пришел очередной пациент, описал симптомы болезни, и доктор, как обычно, прикрыл глаза. Он увидел картину, на которой пациент ел нечто, пагубное для себя, и доктор понял, что не сможет прописать ему подобное лекарство. Поэтому он просто сказал: "Сожалею, но я вам ничем не могу помочь: вы неизлечимы, ступайте домой".

Возвращаясь, больной прилег отдохнуть рядом с дорогой и заснул. Его рот приоткрылся, и туда заполз ядовитый жук. Человек тут же пробудился и попытался выплюнуть насекомое, но прежде, чем ему это удалось, жук его укусил. Какое-то время человек чувствовал себя ужасно, но через несколько часов понял, что полностью выздоровел.

И, несмотря на то, что мудрый врач пытался защититься, не сказав о яде, он все же стал предметом насмешек, когда эта история приобрела широкую известность. Бывший больной не упускал случая рассказать каждому, что его излечил укус жука, в то время как самый знаменитый врач оказался не в силах ему помочь...

ТРИ ГОДА УЧЕБЫ

Один знаменитый суфий из Центральной Азии экзаменовал кандидатов, желавших быть принятыми в ученики. "Всякий, - сказал он, - кто желает развлечений, а не учебы, кто хочет

спорить, а не изучать, кто нетерпелив, кто более желает брать, чем давать - пусть поднимет руку".

Никто не шевельнулся. "Прекрасно, - сказал учитель, - теперь идемте, посмотрим на некоторых моих учеников, пробывших со мной три года".

Он провел их в медитационный зал, где они увидели ряд сидящих людей. Обратившись к ним, мастер сказал: "Пусть те, кто хочет развлечений, а не учебы, кто нетерпелив и хочет спорить, кто берет, а не дает, - встанут".

Весь ряд учеников тут же оказался на ногах.

Мудрец обратился к первой группе: "В ваших глазах, сейчас вы лучше, чем были бы через три года, если бы остались здесь. Ваше сегодняшнее тщеславие даже помогает вам чувствовать себя достойными. Так что, подумайте хорошо, когда вернетесь домой, прежде чем пожелаете в будущем прийти сюда еще раз, хотите ли вы видеть себя лучшими, чем вы есть или худшими, чем считает вас этот мир".

МУЖЧИНА В БЕЛОЙ ШЛЯПЕ

Ним Хаким не был человеком выдающихся способностей. Однажды, когда он проходил мимо какого-то дома, оттуда вышли люди и остановили его. "Пожалуйста, войдите, - сказали ему, - и осмотрите нашу хозяйку, она больна".

"Почему я?" - удивился Ним Хаким.

"Давным-давно один мудрый человек предсказал ее болезнь и сказал, что излечить ее сможет только нечто белого цвета, находящееся на высоте пяти футов над землей. Когда мы искали такой предмет, то увидели вас в белой шляпе и поняли, что ваш рост как раз - пять футов. Мы, на самом деле, хотим использовать вашу шляпу".

"Странно", - подумал Ним Хаким, но в дом все-таки вошел и встал в ногах у больной.

После того, как она немного поглядела на него, ей действительно стало лучше и она даже села на кровати.

"Я - прирожденный доктор", - сказал Ним Хаким самому себе. Он забыл, что был всего лишь инструментом.

Это повлекло за собой череду странных событий.

Он решил, что его нынешняя жизнь, как ученика, просто пустая трата времени, ему надо отправиться в мир и добиться признания. Прежде всего, Ним Хаким пошел к пекарю и попросил испечь лепешку для путешествия.

Затем он двинулся в путь.

Вскоре он дошел до места, где о нем никто ничего не слышал. Он заметил, что у местных жителей была одна проблема.

Дикий слон регулярно совершал опустошительные набеги на их поля, а людей, попадавших на пути, затапывал насмерть.

"У меня есть средство от всех болезней", - сказал им Ним Хаким и стал ждать появления слона. Почти тут же все услышали, как тот, громко трубя, идет по улицам столицы.

Все сразу разбежались. Побежал и Ним Хаким, потому что понял - это нечто совсем иное, чем стоять у кровати больной. Однако слон схватил его хоботом, повалил наземь и стал есть хлеб, вывалившийся из сумки.

В то время, как оглушенный Ним Хаким лежал без движения, слон неожиданно стал заваливаться набок и упал. Подождав немного, люди вышли из домов, чтобы посмотреть, что же случилось с их защитником.

Они успели увидеть, как слон упал и сдох. Ним Хаким был с триумфом доставлен к королю.

Никто из них не знал, что пекарь, возненавидевший Нима Хакима за его заносчивость и задолжавший ему порядочную сумму денег, решил его отравить и положил в хлеб столько яда,

что его хватило даже на слона.

Король, обрадованный счастливым избавлением своего народа, дал Ниму Хакиму новое имя - Ним Мулла. Хаким означает доктор, а Мулла - мастер: ведь то, что сделал Ним, было скорее проявлением мастерства, чем целительства.

"Если Вам так нравится, называйте меня мастером, - пренебрежительно сказал Ним, - но я требую, чтобы в качестве награды мне вверили командование всей вашей армией: ведь этот слон постоянно обращал ее в бегство".

Частично из-за страха, частично из-за восхищения, частично из-за желания причислить такого человека к своей свите, король присвоил ему полный титул 'Маршал Всех Армий, Ним Мулла'.

Прошло время, Ним потратил годы, проповедуя свою важность, и вокруг него собрались те, кто знал о его подвиге.

Множество людей пыталось подражать ему, но как они ни смотрели на больных, как ни пытались убивать пробежавших мимо слонов, ничего у них не получалось. "Не оставляйте попыток", - говорил им Ним. Однако неудачи его последователей вкупе с его успехом еще больше укрепляли веру, что он, в некотором роде, сверхчеловек. Как бы там ни было, но так это

Представлялось всем заинтересованным, да и другого мнения ни у кого не было - Ним прочно утвердился в своей роли.

Однажды в стране появился тигр-людоед. Регулярно он прокрадывался в какую-нибудь деревню и всегда уходил с жертвой. Наконец, люди обратились к своему герою - Великому Маршалу Ниму с просьбой избавить их от этого тигра.

Во главе огромной, когда-либо виданной населением, армии Ним выступил против тигра. Разведчики вскоре выследили людоеда. Но, лишь слышав его голос, войско, как водится, разбежалось, оставив своего предводителя наедине с опасностью. В конце концов, говорили они друг другу, он же сверхчеловек, и это его работа - управляться с подобными делами.

Ним, увидев тигра своими глазами и испугавшись до смерти, тут же вскарабкался на ближайшее дерево. Тигр сел около дерева и стал ждать. Это была настоящая осада. Каждую ночь Ним дрожал от грозного рычания, и с каждым прошедшим днем у обоих усиливалось чувство голода.

В конце недели тигр зарычал особенно громко, и Нима, ослабевшего от голода и усталости, охватила столь сильная дрожь, что с пояса у него сорвался кинжал. Как раз в этот момент тигр открывал пасть для очередного рыка.

Кинжал попал ему прямо в глотку, убив его наповал.

Лишь через некоторое время Ним догадался, что случилось.

"Ясно, что я - особый инструмент Судьбы, и поэтому - величайший из живущих людей", - сказал он себе. Ним слез с дерева, отрезал тигру уши и вернулся с ними к королю. Его немедленно объявили Величайшим Победителем в государстве.

Вскоре Величайший Победитель получил новости о вторжении в его страну армии соседнего государства. Несмотря на все чудеса, которые защитили его в прошлом, на этот раз Ним был напуган. В ту же ночь он, собрав все свое золото и серебро, сел на самого быстрого коня, и, пока не взошло солнце, попытался ускакать как можно дальше.

Но когда он проезжал мимо лагеря противника, его конь в темноте оступился. Драгоценные подносы и тарелки с ужасным грохотом полетели на землю. Вражеские солдаты, подумав, что их атаквали, схватились за оружие и бросились в бой. Они храбро сражались друг с другом. Битва была столь ужасна, что в живых никого не осталось.

Разведчики королевской армии нашли Нима за валунами, почти парализованным от страха, и с триумфом отнесли его к королевскому трону.

Больше в его жизни не было никаких напряженных ситуаций, и он спокойно дожил до преклонного возраста. Вот почему вы столь много слышите о Великом Ниме, творившем чудеса и никогда не терпевшем поражений. У каждого народа, знает он это или нет, есть свой Ним, живший в далеком романтическом прошлом под тем или иным именем.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ

Из-за воображения и отсутствия опыта в понимании, что же внутреннее развитие означает, люди, экспериментирующие с различными состояниями сознания, довольно часто искажают события своей внутренней жизни.

Однажды несколько учеников, собравшись, обсуждали свои переживания. Один из них сказал: "Когда я выполнял упражнения, то почувствовал, будто просветлен вспышкой света, которая расщепила мой мозг на две равные, ярко светящиеся половины..."

Его прервал другой ученик, сказав: "Это напоминает мне случай, когда мой мозг расщепился на девяносто тысяч кусочков, и все величайшие мистики мира пришли ко мне узнать, как мне такое удалось".

Все притихли. Затем еще один ученик сказал: "Может быть, вы выкажете все ваше смирение, попросив у нашего друга прощение за такое легкомыслие".

"Что ж, - сказал второй, - если наш друг сделает что-нибудь с яркостью своего мозга, то я попытаюсь уменьшить число духовных мастеров, засвидетельствовавших мне свое почтение".

ФИНАЛ

Один, непригодный в ученики, человек с величайшим напряжением проделал путь по крутым, продуваемым ветром горным тропинкам к пещере, где жил отшельник, о котором шла молва, что он обладает огромными мистическими силами.

Добравшись до отшельника, человек сказал: "Я лишь желаю служить вам и заработать высшее просветление, которым вы наслаждаетесь и которое, уверен, желаете разделить со всеми смиренными людьми этого мира".

"Убирайся прочь с моих глаз!" - воскликнул в ответ отшельник.

И путешественник медленно двинулся по горной тропе вниз. Когда он добрался до подножия, то увидел, что отшельник машет ему рукой, приглашая вернуться.

"Что ж, - сказал себе человек, - это был один из известных тестов, применяемых для оценки стойкости кандидата". Хотя он был почти без сил, он все же таки вскарабкался к жилищу отшельника и, задыхаясь, бросился перед ним на землю.

"И еще одна вещь, - сказал отшельник, - даже не пытайся приходить сюда еще раз с твоей глупостью насчет 'тестов'".

ОТЛОЖЕННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Говорят, что жил когда-то суфий, которого должны были судить за то, что он подрывал верования народа, используя в своих высказываниях и писаниях нарушающие принятый порядок вещи, которые, по мнению юристов, следовало бы сохранить для продвинутых умов.

Однако для общества он был человеком весьма значительным, поэтому ему предоставили право указать род занятий людей, не конкретных индивидуумов, которые вошли бы в состав суда для его случая.

Свои условия он сформулировал следующим образом. Суд должны составить:

Ученый-философ, без его учительской мантии, который признал бы, что его писания не являются достаточно авторитетными; дервиш, чья гордость приняла форму отказа от принятия денег на том основании, что они портят людей, вместо того, чтобы принять форму 'я способен отделиться от их вредного воздействия'; мясник, не евший мяса в течении трех месяцев; король, умеющий править мудро без всяких советников, и чиновник, не желающий, чтобы к нему обращались с уважением.

Говорят, что это произошло сотни лет назад, однако суд до сих пор не состоялся.

Источник жизни

Когда-то один человек решил посвятить себя поиску Источника Вечной Жизни.

"Я напьюсь из него, - сказал он, - а потом разделю это открытие со всем человечеством".

Спустя много лет он нашел Источник. Он припал к нему и стал пить, и пил, и пил, и пил.

Сначала к нему вернулась молодость, но он продолжал пить и становился все моложе и моложе, но и тогда не остановился. Так продолжалось до тех пор, пока он не превратился в крошечного ребенка, лежащего рядом с Источником и пронзительным голосом требующего питья.

Какая-то женщина, проходившая мимо, заметила его и взяла в свою семью.

Вот почему ему не удалось никому рассказать, где же находится Источник Жизни.

НЕ СТОЛЬ МНОГО

Мир предположительно духовных людей полон несознательных лицемеров.

Один эгоцентричный человек, стремящийся к высшему сознанию, прибыл в суфийский центр и остановился у ворот поговорить со сторожем.

"Я вот думаю, - сказал он, - немногие из нас знают, сколько в этом мире подлинных искателей Истины ..."

"Я стою у этих ворот полвека и могу кое-что поведать вам на этот счет",- сказал сторож.

"В самом деле? И сколько же их?"

"На одного меньше, чем вы думаете".

ПРИЧИНА...

Людей очень впечатляет диета или иные правила, которых придерживаются признанные духовные учителя, и они, по некоторым причинам, иногда приравнивают возраст и святость. Кроме того, люди склонны воображать, что к высшему знанию ведет только один путь, и поэтому все, что ему противоречит, является его противоположностью, вместо того, чтобы, как это часто бывает, быть его приемлемой альтернативой. Эти факты введены в соответствующую иллюстративную историю.

Один человек, считавший себя подлинным искателем Истины, посетил почтенного мудреца, у которого была репутация духовного руководителя - звена в длинной цепи мистиков.

"Как замечательно, - начал он, - что вы достигли столь почтенного возраста, вашим духовно-возвышенным аскетизмом так широко и заслуженно восхищаются. Что в вашей дисциплине является наиболее важным?"

"Во-первых, - произнес дрожащим голосом старец, - я строго придерживаюсь вегетарианства, во-вторых, я всегда спокоен и никогда ни по какому поводу не теряю терпения..."

В этот момент его прервали шум и громкие крики, раздававшиеся на кухне.

"Не обращайтесь внимания, - улыбнулся негиббемый аскет, - это мой знаменитый отец бьет мясника за то, что тот позже обычного принес ему мясо..."

ИНОЙ СПОСОБ ДЕЙСТВОВАТЬ

Жил некогда король, бывший невыносимым тираном. Когда терпение его подданных иссякло, они направили депутацию к суфийскому мастеру с просьбой помочь им избавиться от тирана.

"Прекрасно,- сказал суфий, - но я не могу действовать напрямую, я должен использовать то, что уже есть. Понимание шаблонов жизни и мышления вот в чем состоит работа суфиев".

Вскоре он предстал перед королем.

"Великий монарх, - сказал он, - я настаиваю на том, чтобы меня убили в трех шагах перед тронном ровно через два часа".

Люди, присутствовавшие при этом, стали переговариваться: "Наш суфий поистине великий человек! Несомненно, он желает стать мучеником, чтобы, когда король убьет его, народ поднялся в гневе и сбросил чудовище с трона.."

Однако король, для которого вещи были не столь очевидны, был, тем не менее, чрезвычайно подозрителен. "Подвергнуть этого человека пыткам, пусть признается, почему он на самом деле желает быть убитым здесь", - приказал он.

Часа через полтора главный палач появился со своей жертвой перед королем и доложил: "Он говорит, что было предсказано, что всякий, кто умрет на этом месте в указанное время, навеки станет сверхчеловеческим существом".

Король, не медля ни минуты, скомандовал: "Убей меня здесь, немедленно!" И никто, разумеется, не осмелился его послушаться.

НЕБЕСНЫЙ ПЛОД

Жил когда-то человек, одержимый поиском Истины. Он был настолько полон решимости найти ее, что поочередно проводил свое время то в молитвах о даровании ему Истины, то в следовании любым учениям, в которых хоть что-то о ней говорилось.

Он так жаждал найти Истину, что даже и не думал попытаться улучшить свои способности мышления. Ни с одним учителем он не оставался достаточно долго, чтобы научиться всему, что тот мог ему передать: всегда кто-то еще казался ему более привлекательным.

Однажды, прогуливаясь по улицам Стамбула, этот человек увидел, как некто в светящемся зеленом одеянии вошел в мечеть. Он вспомнил слова, что такой человек может быть Кхидром, и надо схватить край его одежды и попросить благословения.

Он вошел в мечеть и, увидев у колонны Кхидра, подошел к нему и, схватив его за рукав, сказал: "Великий Кхидр, Человек Мира Иного, даруйте мне лицезрение Истины!"

Кхидр взглянул на него и мягко сказал: "Ты еще не готов для Истины".

Однако человек продолжать настаивать, и Кхидр сказал: "Так как ты схватил мой рукав, а также потому, что кто-нибудь когда-нибудь извлечет пользу из твоей истории, я позволю тебе получить опыт Истины. Но твоя судьба будет полностью в твоих руках".

Кхидр привел искателя в некий дом. Там в специальной комнате они провели некоторое время в созерцании. Затем Кхидр отвел жаждущего ученика к существу, облаченному в мистическую мантию, напоминающую королевские одеяния. Вместе с ним человек на таинственной лодке отправился в немыслимые края. Они посещали места, которые не поддавались никакому описанию, видели вещи, о которых в прошлом этот человек мог только мечтать, но которые действительно существовали в Реальности. Как-то человек сказал руководителю путешествия: "Мне хочется повидать своих родных, а также посмотреть, как изменилось поведение людей с тех пор, как я путешествую".

Руководитель ответил: "Святой Кхидр, мой представитель, говорил тебе, что ты не готов для Истины. Ныне ты находишься в таком состоянии, когда можешь заметить, что не понимаешь, что есть вечное и есть временное. Если ты вернешься сейчас, то обнаружишь, что там ничего не осталось из того, что ты знал".

"О чем разговор? - спросил человек. - Ведь прошло всего лишь несколько месяцев, как я оставил родные места? Разве я не увижу мою семью вновь? Как может все измениться за такой короткий промежуток времени?"

"Сам увидишь, - сказал руководитель, - но вернуться к нам ты уже никогда не сможешь, и Истина, хоть ты ее и нашел, бесполезна для тебя. Возможно, если другие услышат об этих фактах твоего опыта, некоторым образом это когда-нибудь тебе поможет".

После этих загадочных слов он дал человеку небесный плод, сказав: "Съешь его, когда у тебя не будет другого выбора". После этого он велел своим помощникам вернуть

путешественника в его родные места.

Когда тот вернулся в родные края, то обнаружил, что прошло много веков. Его дом был разрушен, а из местного населения не было никого, кто мог бы понять его речь. Люди столпились вокруг него, и он поведал им свою историю. Они решили, что это - либо сумасшедший святой, либо пришелец, спустившийся с небес.

Он сам никак не мог постичь тайны, почему не постарел за время своего отсутствия, а отсутствовал он, как оказалось, несколько тысяч лет. И, находясь в таком состоянии удивления и разочарования, он съел небесный плод. Тут же, на глазах окружающих его людей он стал стареть и вскоре умер от старости.

Ныне осталось очень немного людей, которые помнят эту историю, да и они все воображают, что это не более чем легенда.

БЕС КОМАРА...

Живший в одной стране суфий так раздражал местных ученых, что они соперничали друг с другом в попытках его дискредитировать. Один ученый пренебрежительно отзывался о происхождении суфия, другой - о качестве его писаний, третий - о его частых повторениях высказываний, четвертый - о его молчании, пятый - о его спутниках. Короче говоря, они обращались с ним способом, традиционным в их кругах.

Несмотря на эту кампанию, учащиеся продолжали прислушиваться к суфию. Их вопросы заставили их учителей опять задуматься. И ученые изменили тактику.

Их представители отправились к правителю страны и сказали: "Господин, такой-то суфий портит умы подданных Вашего Величества. Мы умоляем Вас что-нибудь предпринять, пока не возникла угроза Вашему положению".

Король был крайне удивлен. "Вы же мудрые люди, - сказал он, - и могли бы ускорить его падение, ибо вы, как я часто видел, специалисты в таких вопросах".

"Мы пытались, Ваше Величество, - сказали они, - но он, оказывается, совсем не заботится о своем имени, и как следствие, люди стали вообще отрицать реальное значение репутации".

"Вы хотите, чтобы я убил его и сделал из него мученика?" - спросил король.

"Нет-нет, мы оставляем этот вариант на крайний случай", - ответили ученые.

"Так как в нашей стране советниками королей являются ученые", - сказал король (который понимал, что для собственной безопасности ему следует держать сторону этих почтенных тварей), - "посоветуйте мне, и я тотчас приведу любой подходящий план в действие".

"Надо показать глупость этого человека, чтобы у людей не возникало желания ему подражать", - сказал самый коварный из ученых.

"Как же это сделать?" - спросил король.

"Надо вызвать его на решение какой-нибудь непостижимой задачи", сказал этот ученый. Он предложил проверить заявление суфиев, что 'они преодолевают обычные ограничения'.

Так получилось, что суфий, проходя мимо дворца, услышал возгласы герольда:

"Его Величество соизволил объявить, что готов принять путь суфиев, если какой-нибудь суфий сумеет выполнить физическую работу, за которую не возьмется ни один ученый".

Суфий тут же направился к королю. Король сказал: "Суфий, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Демонстрация весом с комара весомее репутации, весом со слона. Вы принимаете мой вызов?"

"Да", - сказал суфий.

"Сейчас середина зимы, - сказал король, - по ночам невыносимо холодно. Я предлагаю вам провести целую ночь без одежды на крыше крепости. Если вы останетесь живы и не замерзнете, я признаю, что вы обладаете способностями, которых нет у ученых".

Суфий без колебаний принял вызов.

Утром следующего дня собралась огромная толпа, чтобы посмотреть, выдержал ли суфий испытание. С восходом солнца они увидели, что он не только жив, но и даже вспотел, перекатывая по плоской крыше из одного конца в другой тяжелый валун, который он вынул из стены укреплений.

Когда суфий в сопровождении охраны спустился вниз, эхо от приветственных криков толпы разнеслось по всей округе.

"Я своими руками создал героя, а вы, замечательные ученые, выставили меня посмешищем! - закричал на своих советников король. - Если бы я оставил его в покое, то, по крайней мере, оставалась бы возможность, что в его планы не войдет лишить меня трона. Похоже, что мне придется провести определенную кампанию, чтобы показать людям, что я умен или чего-нибудь стою". Король сидел, кусая ногти, прислушиваясь к крикам собравшейся толпы.

Вошел суфий и сказал:

"Ваше Величество, пройдемте вместе со мной на стену крепости" .

Король печально побрел за суфием туда, где все могли видеть и слышать их.

"Добрые люди, - сказал суфий, - взгляните на вашего замечательного и разумного короля. Чтобы проиллюстрировать всему миру, что ученые, интригами добивающиеся положения, ограничены буквализмом, он подверг меня проверке, которая, на самом деле, была проверкой ученых. Чтобы доказать мою принадлежность суфиям, меня попросили провести зимнюю ночь на крыше крепости. Поскольку ученые способны лишь на умственную гимнастику, единственный, всем понятный ответ был дан посредством гимнастики".

Когда они опять остались одни, король сказал суфию:

"Почему вы меня защитили, ведь я пытался вас опозорить?"

"Потому что Вы, Ваше Величество, - сказал суфий, - в действительности, ничего, включая попытку опозорить меня, не пытались делать. Вами манипулировали Ваши советники. Если бы я выставил Вас на позор, Вы бы больше не были королем. Но король, выучивший урок, намного полезней, чем нищий, бывший когда-то королем".

"Однако вы сказали неправду, будто я пытался показать ученых в истинном свете", - сказал король.

"Я говорил правду, просто я опередил события. Отныне, без сомнения, Ваше Величество будет на самом деле пытаться оградить наше общество от таких людей. И один из методов, который Вы, несомненно, будете применять, такой: "Демонстрация весом с комара весомее репутации весом со слона".

ВИНОГРАД

Знаете ли вы историю о мулле Насреддине и винограде? Вот она.

Однажды кто-то сказал мулле:

"Никогда не ешьте пицци, посланной вам в дар, если не знаете пославшего".

"Ну, в таком случае она пропадет", - сказал Насреддин.

"Не вся и не всегда, мулла. Сначала дайте попробовать коту",

"И что?"

"Если кот сдохнет или откажется есть, знайте, что еда отравлена" .

Такая логика и практичность нового знания произвели на муллу большое впечатление.

Как-то раз он обнаружил корзину с виноградом, оставленную кем-то у его двери. Он позвал своего друга Вали понаблюдать за экспериментом.

Кот обнюхал виноград и пошел прочь.

"Есть можно", - сказал мулла.

"Так ведь кот не стал есть", - возразил Вали.

"Ну и что, глупец, какой же кот станет есть виноград?"

КНИГА ДРЕВНИХ ТАЙН

Сикандар из Балха был владельцем обширных наделов земли и хозяином сотни дворцов. Он владел отарами каракулевых овец, лесами грецкого ореха. Была у него также книга древних тайн - подарок отца. "Сын мой, - сказал ему тогда отец, - это наиболее ценная часть того, чем ты владеешь. Она даст тебе возможность делать то, что в наше время не может сделать ни один обычный человек".

Сикандар Хан в пожилом возрасте женился во второй раз на прекрасной, очень любопытной и своевольной женщине по имени Гюльбадан (розоводобная) Бегум.

Шли годы, и Сикандар начал стареть. Однажды он подумал: "Если бы можно было найти некую формулу в этой книге древних тайн, что дала бы мне возможность опять стать молодым, это, несомненно, было бы подходящим ее применением и дало бы мне огромное преимущество".

Он внимательно прочитал книгу и увидел, что она содержала массу вещей, включая способы омоложения. Однако текст был столь труднодоступен, а используемые слова и символы столь древние, что ему часто приходилось отправляться в путешествия в поисках немногих оставшихся древних мудрецов, чтобы завершить свое понимание всего процесса.

В одном из своих садов Сикандар возвел небольшой павильон для работы над магическим процессом и проводил много дней в повторении формулы, выполняя все виды упражнений, предписываемых книгой, и смешивая ингредиенты для магического напитка, который даст ему новую молодость.

Все это время его жена Гюльбадан проявляла большое любопытство, пытаясь разузнать, что же он делает. Однако в соответствии с законами древней науки, Сикандар не мог рассказать ей о цели своих действий, ибо это грозило неудачей. Он держал павильон тщательно закрытым и никому не позволял приближаться к нему.

Сикандар до буквы следовал инструкциям из книги. Пытаясь направить ее любопытство в другую сторону и надеясь, что она будет меньше думать о его действиях, он заказывал для Гюльбадан редкостной красоты украшения и интересные безделушки.

Для поддержания своего спокойствия, как требовала книга, он, проявляя внимание к древней мудрости, тщательно вел свои деловые отношения и заботился также о членах своего рода.

Когда пришло время, и Сикандар завершил все требуемые процедуры, кроме одной, он последовал указанию книги отправиться в паломничество в очень отдаленные места, чтобы услышать, что ему скажет адепт, который окажется в том месте в это время.

Сикандар заставил Гюльбадан дать обещание не приближаться к павильону и следить, чтобы и другие тоже не подходили к нему.

Прибыв к указанному храму, он сказал находившемуся там мудрецу:

"Мастер, я такой-то и такой-то, мое дело такое-то, моя проблема состоит в том, что я не могу выполнить последнюю часть процесса, ибо книга древней мудрости велит мне сделать нечто, идущее вразрез с поведением дервишей, несовместимое с благородством и запрещенное Святым Законом".

Мудрец ответил:

"Сынок! Мудрость древних заключается в создании условий, а не в приказаниях. Данный текст из книги не рекомендует тебе что-то делать. Он велит тебе отправиться в путешествие и говорит, что потребуется определенный ингредиент. Не сказано, что ты должен получить ингредиент, как не говорится, что тебе надо помолиться в этом храме. Молитва - это твое изобретение, а добывание - это твое собственное предположение.

Каждый процесс должен идти поэтапно. Я советую тебе возвращаться домой, так как ты выполнил рекомендации книги".

Эти слова сбили Сикандара с толку. Если ингредиент нужен, то кто же должен добывать его, как не он? Если он был должен посетить храм, так для чего же еще, как не для молитвы?

Но внешне он не показал вида и, поцеловав мудрецу руку, отправился в трудный обратный путь.

Тем временем Гюльбадан рассказала своей горничной о закрытом павильоне. Она, конечно, не стала говорить, что сама думает об этом. "Я должна была кому-то о нем рассказать, иначе меня бы просто разорвало на части", сказала она себе.

Горничная поведала об этом чьей-то служанке, которую она встретила на базаре, а та - своему сыну, слесарю.

"Сикандар Хан, отправившейся в паломничество, держит в своем саду в закрытом павильоне много сокровищ или что-то другое, но тоже очень ценное".

Слесарь, чье имя было Кульфсаз, подумал:

"Пойду-ка я и выясню, в чем там дело. Мое мастерство позволит мне открыть и закрыть павильон так, что никто и не узнает о моем посещении. Поэтому не будет никакого убытка. Посещение - не воровство, а информация".

Итак, глубокой ночью он отправился к павильону. Однако, лишь только он коснулся замка, нечто схватило его, и он, упав на землю, забился в агонии.

Наутро хозяйка вышла в сад и обнаружила у дверей павильона мертвое тело слесаря.

Об этом происшествии было доложено начальнику полиции, который решил, что человек умер естественным образом при попытке ограбить павильон.

Спустя несколько дней после этого случая, Сикандар Хан прибыл домой. Не входя в дом, он проследовал прямо в павильон, собрал все субстанции, добытые в результате его усилий, и сжег их.

Себе он сказал:

"Мудрость древних воистину глубока! Она наставляет, как человек может достичь определенных желаемых целей. Однако она показывает также как невозможно достичь их, потому что человек не способен сделать то, что указано".

Затем он отправился обнять жену, вручить ей подарки, которые он привез с собой, и поцеловать детей. Дав указания, чтобы сделали иллюминацию, устроили танцы с оружием и дали большое угощение по случаю его счастливого возвращения, он наконец уединился со своей женой. Сикандар Хан поведал ей следующее:

"Наконец, прекратив свой глупый проект в павильоне, я могу удовлетворить твое любопытство. С помощью книги мудрости древних я пытался получить нечто, давшее бы мне возможность вновь стать молодым.

Последний ингредиент оказался таким, что я не смог получить его сам. Я довел процесс приготовления докуда смог в надежде, что этот ингредиент имеет некое другое, скрытое значение. Я отправился в паломничество к Великому Храму, надеясь, что там мне поможет некий мудрец. Однако он лишь сказал, что мне не надо добывать этот ингредиент.

Поэтому я вернулся и прекратил работу над процессом, разрушив все, что уже было".

Гюльбадан сказала:

"Вы сказали, что желаете удовлетворить мое любопытство, но разожгли его еще сильнее, чем прежде. Что это был за невозможный ингредиент?"

"Ингредиент, - ответил Сикандар Хан, - состоял в том, что на последней стадии эксперимента в жертву надо было принести какого-то слесаря".

САПОГИ НУРИСТАНЦЕВ

Двенадцать нуристанцев спустились в Кабул с высоких горных долин, чтобы продать масло. Выручив деньги, они увидели лавку, где продавались кожаные сапоги такого великолепного

качества, какого они никогда прежде не видели.

Каждый нуристанец купил себе пару. Одев их, они сообразили, что никто не может полностью оглядеть свои собственные сапоги, так как все они их одели. Желая почувствовать радость от вида новеньких сапог, они сели, образовав круг и вытянув ноги к его центру, чтобы каждый мог увидеть все сапоги.

Спустя несколько часов, люди стали с любопытством поглядывать на дюжину сидящих на земле нуристанцев с вытянутыми к центру ногами подобно спицам в колесе. Но довольства не было на их лицах.

Кто-то подошел к ним и спросил: "Почему вы вот уж столько времени не встаете. Что, в Нуристане так принято?"

"Нет, - ответили нуристанцы, - так принято в Кабуле, когда покупают новые сапоги". И они объяснили, что, восхищаясь сапогами и видя, что они все одинаковые, каждый из них забыл, чьи сапоги на чьих ногах, поэтому-то они и не могут встать.

"Ну, это просто, - сказал кабулец. Он взял палку и стукнул ею каждого крестьянина, заставив их таким образом вскочить на ноги.

Вот так возник обычай нуристанцев - в случае, когда неизвестно кому принадлежит нечто, ударить его и посмотреть, бросится ли оно к своему хозяину.

МАГИЧЕСКАЯ ГОРА

В Маймане жил Абдулвахаб, сын крестьянина, решивший однажды, что ему надо следовать заповеди мудрых: "Служение выше совета, но действие лучше чего бы то ни было".

Абдулвахаб слышал, как местные крестьяне говорили, что не смогут долго платить огромные налоги хану; что большая плотина на холме, удерживающая воду для всей долины, скоро разрушится; что жителям очень нужна новая мечеть.

Он также заметил, что местный мудрец, по имени Пишки, всякий раз, как слышал одну из этих жалоб, говорил обычно:

"Если бы один из вас последовал моему совету, все эти проблемы были бы устранены".

И Абдулвахаб решил принять совет и выполнить любые действия, которые укажет мудрец.

Итак, он пришел к Пишки и сказал:

"Позвольте мне принести себя в жертву! Я - член этой общины и жду Ваших указаний, исполнение которых принесет спасение всей деревне".

Пишки сказал:

"Времени у тебя немного, приготовься начать прямо сейчас. Вот что ты должен делать.

Поднимись на самую высокую гору и возьми перо самого большого орла. Отнеси это перо птице Хумаюн, которая даст тебе острый шип. Этим шипом проколи себе кожу, возьми немного крови и дай ее кому-нибудь в качестве магического напитка. Затем возьми кусок обыкновенного хлеба и вылепи из него человека, и пусть кто-нибудь его съест. После этого, ты должен отправиться в путешествие, в место, называемое Святым. Там ты будешь говорить то, что людям не нравится. Не задумывайся над словами: говори противоположное тому, во что верят люди.

Когда ты исполнишь все сказанное, возвращайся в деревню. И ты увидишь, что твои действия изменили ход событий, все теперь в порядке и проблемы, мешавшие людям жить, устранены".

Абдулвахаб делал все, до мельчайших деталей, так, как ему было предписано. На это у него ушло три года. Он пускался в одно приключение за другим, привлек многочисленных учеников, так как его репутация 'загадочного мудреца' и 'человека, знающего цель', оказывали на окружающих людей сильное влияние.

Затем он вернулся в деревню.

Первому жителю, которого он встретил, Абдулвахаб сказал:

"Я только что вернулся издалека. Я был на горных вершинах, добыл перо величайшего орла и спустился с ним вниз. Перо я отдал птице Хамаюн в обмен на шип".

Крестьянин сказал:

"Сумасшедший! У нас нет времени выслушивать твои бредни - мы готовимся к празднику, ибо зловредный хан умер!"

"Это моих рук дело!" - воскликнул Абдулвахаб.

"Пошел прочь, лжец..." - сказал крестьянин.

Тут Абдулвахаб заметил местного праведника.

"Мулла, - сказал он, - хочу сообщить, что благодаря моим усилиям, плотина на холме не разрушится!"

Мулла посмотрел на него печально и сказал:

"Сынок, ты слишком долго отсутствовал, и мне кажется, что разум твой все еще отсутствует. Пока тебя не было, ручьи, наполнявшие плотину, пересохли. Но мы обнаружили, что старые колодцы, что вблизи деревни, опять наполнились водой. Поэтому теперь мы не беспокоимся, разрушится плотина или нет".

"Это моих рук дело!" - воскликнул Абдулвахаб.

"Конечно, конечно", - иронически поддакнул ему мулла.

Затем Абдулвахаб встретил имама местной мечети и обратился к нему:

"Имам! Не надо больше ждать новую мечеть, ибо теперь она скоро появится - я, своими усилиями подготовил все обстоятельства!"

Имам ответил:

"Нам не нужна еще одна новая мечеть".

Абдулвахаб возразил:

"Но у вас ведь все еще нет новой мечети!"

"Уже есть. Пока ты отсутствовал, у нас был один богатый человек, который дал нам золота на строительство мечети. Случилось это как раз в тот день, когда я нашел человеческую фигурку, вылепленную из куска хлеба. Я поведал об этом богатому человеку, и он сказал: "если здесь есть еще идолопоклонники, вам обязательно нужна новая мечеть".

"Это моих рук дело!" - воскликнул Абдулвахаб.

Однако никто ему не поверил.

Абдулвахаб направился к мудрецу Пишки, чтобы разобраться в чем дело, но когда добрался до его дома, то узнал, что тот умер.

МАЛЬЧИК, УВИДЕВШИЙ СОН

Жил когда-то мальчик, по имени Хайдар Али Джан. Его наставником был старый мудрый дервиш. Каждый день отец Хайдара посылал мальчика в дом в дервишу. Говорили, что этот дервиш знал почти все на свете. Однако, он учил Хайдара только одному.

"Когда у тебя будет сон, - говорил дервиш, - и ты вспомнишь его после пробуждения, не рассказывай его никому кроме того, кто скажет: "Пусть жизнь твоя длится вечно!"

Когда Хайдар проучился у дервиша некоторое время, отец спросил его: "Что, мудрец наставляет тебя во многих науках?"

"Нет, - ответил Хайдар, - он повторяет один единственный урок о снах".

"Надо же, о снах!" - и отец не послал мальчика к дервишу.

Он отправился к нему сам и сказал: "Почему вы тратите мои деньги и время моего сына, обучая его только одному, да и то о каких-то снах?"

Дервиш сказал: "Я обучаю каждого ученика тому, что ему понадобится в жизни, подготавливая его к самому важному опыту, который ему предстоит пережить".

Однако отец Хайдара не был удовлетворен. Такое объяснение показалось ему

бессмысленным. "Вы такой же, как и все шарлатаны, делающие вид, что единственное упражнение, если его делать, применимо ко всем людям, - сказал он, - только вы более изощренны".

Вскоре после этого Хайдару приснился сон. Утром он рассказал о нем матери. Она спросила, что это был за сон. Но, так как в начале она не сказала: "Путь жизнь твоя длится вечно!", мальчик не стал рассказывать ей сон. Она очень рассердилась на него и отослала к отцу.

"Чего ты хочешь?" - спросил отец,

"Ночью я видел сон, - сказал Хайдар, - и когда упомянул об этом матери, она рассердилась и послала меня к Вам".

"Какой сон?"

Но так как отец не сказал: "Пусть жизнь твоя длится вечно!", Хайдар ответил: "Я не могу рассказать его Вам!"

Отец разгневался на него и сказал:

"Знаешь дерево на пересечении дорог, где никто никогда не ходит? Иди туда, залезь на дерево и сиди там, в качестве наказания за отказ ответить на вопрос".

Хайдар так и сделал. Прошли совсем мало времени, как в тени дерева остановились два путешественника, чтобы перекусить и отдохнуть.

Один из них сказал другому: "Король послал за мной, чтобы я дал ответ а загадку. Я не понимаю ее, но не осмелился отказаться посетить дворец. Хоть бы земля разверзлась и поглотила меня, чтобы я исчез из этого мира! Хоть бы кто-нибудь был послан мне Свыше, чтобы ответить на этот вопрос!"

Спутник просил у него: "Что это за неразрешимая загадка?"

"Загадка такая, - сказал первый путешественник, - есть два куска дерева, и король желает узнать, который из них сделан из корней дерева, а который - из кроны".

Услышав это, Хайдар спрыгнул с дерева, на котором сидел, и сказал: "Возьмите меня к королю!"

"Возможно, ты послан Свыше, - сказал изумленный путешественник, поэтому я беру тебя с собой".

Когда они добрались до столицы, Хайдар сказал своим компаньонам: "Купите козла, осла и верблюда".

У входа во дворец их остановила охрана.

"Мы можем пропустить лишь того, кто получил приглашение от короля".

Первый путешественник вошел к Королю и сказал:

"Я не смогу ответить на Ваш вопрос, Повелитель, без моих компаньонов".

"Если они удовлетворят все требования Главного Церемониймейстера (Rais-i-Tashrifat), то пусть войдут", - ответил Король.

Придворные ученые, будучи не в состоянии разрешить поставленную Королем задачу, опасались, что пришельцы смогут ответить. Поэтому они сказали Главному Церемониймейстеру: "Вот вопросы для этих визитеров. Если они не смогут ответить, мы не допустим их ко двору на том основании, что они не обучены необходимым правилам этикета".

Церемониймейстер позвал Хайдара и второго путешественника, который вел за собой животных, и сказал Хайдару: "Ты недостаточно большой, чтобы знать, как отвечать на вопросы".

"Вот с нами верблюд, - ответил Хайдар, - он достаточно большой. Для Пророка верблюд был достаточно велик".

Церемониймейстер сказал: "У тебя нет бороды, разве ты можешь знать хоть что-нибудь?"

Но Хайдар ответил: "Борода, если она нужна, есть у этого козла".

"Ты еще не мужчина!" - сказал Церемониймейстер.

"Если нужен мужчина, то вот он", - ответил Хайдар и указал на своего компаньона.

Церемониймейстер сказал: "Как столь слабое создание как ты может выдержать груз ответственности знания?"

Хайдар ответил: "Вот еще один член нашей группы - осел. Чтобы везти Иисуса, осел подошел..."

Все наблюдавшие за этой сценой дружно рассмеялись, и Церемониймейстер, опасаясь показаться совсем глупым, пробормотав: "Пусть эти педанты сами решают свои вопросы", повел Хайдара в зал аудиенций.

Представ перед Королем, Хайдар сказал: "Где эти деревянные бруски?"

Когда их принесли, Хайдар попросил большой таз с водой.

Он бросил бруски в воду. Один из них всплыл. "Этот сделан из кроны", сказал Хайдар. Другой утонул. "А этот - из корней".

Король был изумлен, ибо Хайдар распознал бруски правильно.

Он спросил Хайдара: "Как тебе это удалось? Было предсказано, что человек, правильно распознавший бруски, станет моим Первым министром и оградит наше сообщество от несчастий".

Хайдар ответил: "Ваше Величество! Я видел сон".

"Пусть жизнь твоя длится вечно! - сказал Король. - Какой сон?"

"Сон заключался в том, - ответил Хайдар, - что я буду призван решить проблему: какой брусок из какой части дерева изготовлен, и решу ее тем способом, который Вы только что видели.

ВЕРОВАНИЕ

Как-то к одному суфию прибыла группа посетителей. Они преодолели огромное расстояние, чтобы быть в его присутствии. Их вера в его совершенство и непогрешимость дала им силы преодолеть горы, пересечь пустыни, переплыть океан и выдержать множество тягот, уготованных им судьбой.

Войдя, они упали к его ногам, умоляя, чтобы он позволил им посвятить свои жизни служению ему.

"Верите ли вы в меня и во всё то, что бы я ни сказал?" спросил суфий.

"Во всё и безоговорочно!" - подтвердили они.

"Прекрасно, - сказал суфий, - сейчас я проверю глубину вашей веры".

"Проверьте нас, Мастер!" - воскликнули его поклонники.

"Что ж, выслушайте следующее утверждение: меня здесь нет вообще. Можете вы безоговорочно поверить в это?"

Претенденты в ученики заколебались и затем, один за другим, признались, что не в состоянии поверить в то, что его здесь нет.

Суфий сказал:

"Несмотря на то, что вами движут и вас поддерживают чувства, на самом деле, вы - люди слов. Ваши чувства не могут подкрепить ваши слова. Вы говорите, что поверите чему угодно, но это слова. Когда же вас попросили поверить в нечто, вы не смогли, что показывает отсутствие глубины чувств.

Вы ошибаетесь даже относительно собственных заявлений".

ГОЛОВА ВЕРБЛЮДА

Однажды Аджиб-вор нашел в мусорной яме голову верблюда, Он принес ее домой, завернул в кусок шелка и отправился с ней на базар.

Торговцы шелком осматривали объемный сверток, но предлагали ему слишком низкую цену: кусок шелка, в который была завернута верблюжья голова, и то стоил дороже.

"По рукам, - сказал, наконец, Аджиб одному из этих мошенников, - я принимаю твою цену, она мне подходит".

"Наверное, он глуп", - подумал торговец. Вслух же он сказал: "А нет ли чего-нибудь внутри свертка, под шелком?"

Аджиб ответил: "Верблюжья голова!" Торговец подумал: "Он начинает гневаться. Лучше-ка заплачу ему побыстрее, а то он продаст этот увесистый сверток кому-нибудь другому".

Итак, он заплатил Аджибу.

Несколько дней спустя он увидел Аджиба на улице и сразу же потащил его в скорый суд, обвиняя в обмане:

"Когда тебя спросили, есть ли что-нибудь под шелком, почему ты сказал 'нет'?" - спросил торговец".

"Возможно, ты услышал, что я сказал 'нет', но на самом деле я сказал 'верблюжья голова!' - ответил Аджиб. - Я полагаю, что ты слушал меня сквозь твою жадность, а не ушами".

Иск был отклонен.

КОНЬ-ХАН, СЫН ХАНА

Жил некогда великий хан, и было у него три прекрасные дочери. Первую звали Силькен, вторую - Перл, а третью, самую младшую, - Зефир.

Однажды хан обратился к своим дочерям:

"Послушайте, дочери. Настало время выходить вам замуж. Первая выйдет замуж за придворного поэта, который, к тому же, великий воин, вторая - за моего знаменосца, отважного бойца. Что же касается третьей... ладно, я вернусь к этому вопросу позже".

Когда подошло время, две старших дочери были выданы замуж, и празднества по случаю свадьбы длились два раза по сорок дней и сорок ночей. Там было все: и изысканные блюда - халва, щербеты и другие сладости, и разнообразные фейерверки, представления и увеселения, всевозможные подарки и вообще все, что подобает такому случаю.

После празднеств хан сказал своим ближайшим слугам: "Я устал от всех этих пустячных забав. Думаю, что мне надо поехать поохотиться". И они, в сопровождении большой свиты, отправились на охоту, и к вечеру добрались до разрушенной крепости, стоявшей на вершине холма. "Здесь мы сделаем привал на ночь", - сказал хан.

Лишь только он прилег отдохнуть, как безобразный дэв, огромный как башня, вырос перед ним прямо из-под земли.

"Мир тебе!" - прошептал хан.

"Твое счастье, что ты поприветствовал меня. В противном случае я съел бы тебя живьем!" - проревел дэв.

"Что я могу для тебя сделать?" - спросил хан.

"Увы, сейчас никто ничем не может мне помочь, - сказал дэв, - потому что я заключен в глубокий колодец, находящийся как раз под тем местом, где ты лег спать, и выходить из него мне позволено только ночью, когда все спят, и нет никого бодрствующего, на кого бы я мог напасть".

"Я рад этому, - сказал хан, - но кто тот человек, который обладает властью ограждать людей от их врагов таким изумительным способом, ведь Сулеймана, сына Дауда, (мир ему!) нет больше на земле?"

"Помнишь кроткого дервиша, который окликнул и поприветствовал тебя на празднестве по случаю замужества твоих дочерей? - спросил дэв. - Так вот, это был он".

"Тот дервиш? - воскликнул хан, - но мне он ничего не сделал, хотя я ни в чем не последовал его указаниям".

"У тебя будет еще один шанс", - сказал дэв, - потому что он всегда обращается дважды. Он

дважды приказывал мне отказаться от моих отвратительных методов, но я не поверил, что он обладает какими-то силами".

Сказав это, дэв глубоко вздохнул. "Теперь я опять должен вернуться в свой колодец", - сказал он и исчез под землей.

На следующее утро хан, пробудившись на рассвете, сразу же вернулся в столицу. Лишь только он сел на свое место в зале приемов, и раздалась барабанная дробь, оповещающая о начале аудиенции, как перед ним предстал тот самый, безобидно выглядящий, дервиш.

"Хан! - воскликнул он, - Я пришел к тебе с подарком. Ты в спешке выдал замуж своих дочерей. Согласен, их мужья - стоящие люди, но все было сделано без консультации с дервишами".

"Да, - сказал хан, - прошу простить меня за это".

"Ладно, - сказал дервиш, - у тебя есть еще один шанс, но на этот раз весьма тяжелый. Возьми этого коня и выдай за него свою дочь".

Хан не мог поверить своим ушам, однако решил сделать так, как ему приказано.

Он послал свою дочь жить на конюшню.

Однако никто не подозревал о том, что, как только Зефир вошла в конюшню, та превратилась в прекраснейшее жилище со всем необходимым для жизни. А конь оказался заколдованным юношей, который мог превращаться в человека только тогда, когда рядом с ним находилась прекрасная девушка.

"На самом деле я - хан, сын хана, - поведал он ей, - я здесь, чтобы учить быть заслуживающими доверия. Этому можно обучить только таким способом. Поэтому запомни: как бы тебя ни искушали, ты не должна открывать, что я - человек".

Зефир обещала ему, и когда пошли слухи, что ее выдали замуж за коня или за кого-то более низкого происхождения, она хранила молчание.

Настал день, когда хан объявил начало ежегодного праздника-ярмарки, на котором самые отважные воины меряются силами в искусстве владения оружием. Госпожа Перл и госпожа Силькен восторженно глядели на своих мужей, когда те во всеоружии выезжали на арену, чтобы защитить свои титулы лучших воинов страны.

"Мы кое-что слышали о твоём муже, сестра, - сказали они Зефир, - но, пожалуй, сейчас время наблюдать за мужской отвагой и восхищаться выдающимися мастерами поединков, а не вести беседы на мистические темы".

В схватке за схваткой, в поединке за поединком придворный поэт и знаменосец одолевали своих соперников. Приветствия были слышны от Герата до Бадахшана, стук копий, свист стрел, удары мечей сопровождалась топотом копыт и мельканием воинского снаряжения. Зятя хана раз за разом побеждали воинов, собравшихся со всей Высокогорной Азии.

По мере того, как за одной схваткой следовала другая, за одним вздохом восхищения - другой, за одним взрывом аплодисментов - следующий, за одним криком победы - новый, биби Зефир все сильнее ощущала желание сказать, что ее муж - хан, сын хана, и может, если пожелает, победить всех соперников на поле сражения.

Состязания должны были продлиться три дня. На вторую ночь хан-конь сказал жене: "Ханум, завтра я выйду на поле. Я знаю, как сильно ты желаешь, чтобы я проявил себя. Завтра ты это увидишь. Но позволь предостеречь тебя: это будет жестокое испытание для нас обоих. Не рассказывай никому, что я твой муж, как бы сильно ни было искушение. Вот тебе три конских волоска на случай, если что-нибудь произойдет. Если я тебе понадоблюсь, сожги один из них. Однако запомни - их всего три".

Следующим утром, когда герольды возвестили имена победителей, продолжающих состязаться, на арену выехал великолепно сидящий в седле странный воин в стальном шлеме и

малиновом тюрбане, почти полностью закрывающем его лицо.

Когда Зефир увидела, что на его знамени изображено большое лошадиное копыто, то поняла, что это ее муж.

Конь-хан вступил в поединок с обоими своими зятьями одновременно. Крепко держась в седле, он ловко орудовал тупой пикой, длинной саблей и кинжалом. Всего через несколько минут зятья были повержены. Сестры Зефир, несмотря на слезы и горечь поражения, жаждали узнать, кто же этот таинственный всадник.

А конь-хан продолжал сражаться. Он побеждал вчерашних победителей, то один на один, то одерживая верх над целой группой, И Зефир, не в силах более сдерживаться, сказала отцу, сидящему рядом с ней:

"Это хан, сын хана, и он мой муж, женившийся на мне под видом коня. Он здесь в заколдованном виде, чтобы испытать наше терпение".

Хан, помня, что этот конь был дан ему дервишем, сказал:

"Дочь, это серьезное дело. Ты нарушила слово и не выдержала испытания. Я опасаясь за тебя и за всех нас, ибо именно мы плохо подготовили тебя, и вот, в тяжелой ситуации недостатки стали очевидными".

Не успел он окончить фразу, как хан-конь покинул поле сражения.

Придя вечером в свои покои, биби Зефир обнаружила письмо от мужа. Там говорилось:

"По той слабости, которая охватила меня на поле сражения, я понял, что ты рассказала кому-то о моей тайне. Мне пришлось тут же оставить состязания и, возможно, мы больше никогда не увидимся".

Зефир была вне себя от горя. Внезапно она вспомнила о трех волосках и сожгла один.

Мгновенно перед ней появился дэв, которого встретил ее отец, отправившись на охоту. "Я не звала тебя", - сказала Зефир.

"Наверное твои мысли были о чем-то нехорошем, когда ты сжигала волосок, - ответил дэв, - именно так действуют эти предметы".

"Как мне избавиться от тебя?" - спросила Зефир.

"Только призвав дервиша", - ответил дэв.

Зефир использовала второй волосок, чтобы вызвать дервиша. В мгновение ока он упрятал дэва обратно в колодец и затем исчез сам.

Тогда Зефир собрала все свои мысли, и, попросив своего мужа вернуться, сожгла третий волосок. Появившись, он сказал:

"Все, больше ничего нельзя сделать. Теперь я не конь, а обычный человек, хан, сын хана. Мы с тобой будем жить счастливо до конца наших дней. Но не забывай никогда, что если бы мы были в состоянии использовать эти три волшебных волоска лучше, а не растратить их ради нашего благополучия, от этого бы выиграли все".

ТИГРЫ

Жил некогда суфий, которому часто случалось быть собеседником короля. Однажды король сказал ему:

"Я не могу понять Вашу философию, но и не могу не восхищаться суфиями, как наиболее интересными людьми из тех, с кем я когда-либо сталкивался".

Суфий ответил:

"Расскажите мне о чем-нибудь, что затрудняет Ваше понимание".

Король сказал:

"Например, как может какой-то звук воздействовать на человека, особенно человека культурного, сильнее, чем слово? Любое животное может издавать звуки. Слова - более высокая форма звукового общения".

Суфий ответил:

"Когда Вы окажетесь в подходящем состоянии, я продемонстрирую Вам, что это может означать".

Спустя некоторое время суфий и король охотились на тигров, Король, бывший человеком весьма словоохотливым, не мог хранить молчание, да к тому же постоянно забывал, что говорить надо тихо, и каждый раз отпугивал тигров.

Наконец, охотник, возглавлявший охоту, во время короткой передышки подошел к суфию, поклонился ему и сказал:

"Когда искусство и репутация не помогают, единственное что остается обратиться за помощью к Мудрому. Не могли бы Вы, Ваше Присутствие, повлиять на его Величество, чтобы он хранил молчание, когда мы выслеживаем тигров? Я, недостойный, жажду Вашей помощи, ибо если мы вернемся с охоты без тигра, именно я подвергнусь упрекам из-за недостатков короля, и пострадают мои жена и дети, а также моя репутация охотника.

Суфий согласился помочь охотнику. Когда они догнали короля, тот все еще продолжал разговаривать.

Тогда суфий сказал тихо: "Ти..."

Король мгновенно застыл, как вкопанный, и прошептал так тихо, что даже тигры его не слышали бы: "...гры?"

Суфий сказал:

"Теперь, когда Ваше Величество при звуке "Ти..." соблаговолили на мгновение замолчать и даже добавить бессмысленный звук "...гры", позвольте мне заметить, что такие слова, как "пожалуйста потише" или "нашими разговорами мы отпугиваем тигров", или даже "Тихо!" никак не влияли на того, кто утверждает, что слова действеннее звуков. Более того, отметьте пожалуйста, что человек, как правило, очень хорошо знает, что имеют ввиду другие. Фраза "Я не могу понять" составлена из слов, но, если проверить, то реально она ничего не означает. Я только что проверил Ваше высказывание "Я не понимаю, что вы имеете ввиду вашей философией".

НЕРЕШЕННОЕ

Двое достопочтенных граждан из Страны Дураков прослышали, что некто, называемый Вежливым Человеком, ныне находится в их столице.

Горя желанием встретиться с ним, они пришли на главную городскую площадь. Там они увидели чужестранца, сидящего на скамейке.

"Думаешь, это он?" - спросил один другого,

"Почему бы тебе не подойти и не спросить его?" - ответил тот.

Первый человек подошел к чужестранцу и спросил:

"Простите, не вы ли Вежливый Человек?"

Чужестранец ответил:

"Если ты сейчас же не отвалишь, я дам тебе в морду!"

Вопрошавший вернулся к своему приятелю.

"Ну, это тот, кого мы ищем?"

"Не знаю, он мне не сказал!"

ГУРОУ - ПРОНИЦАТЕЛЬНЕЙШИЙ ИЗ МЫШЕЙ

Как-то раз, когда мышь по имени Гуроу пробежал через некий дом, он услышал детский плач. Любопытство и жалость заставили его остановиться. Он увидел печальную картину: отец семейства пытался развести огонь, но дрова были сырыми.

"Могу я вам чем-нибудь помочь?" - спросил Гуроу.

Человек был слишком занят, чтобы удивиться говорящей мышью, поэтому он только сказал:

"Если у тебя есть солома, то ты сможешь. Я должен покормить детей, но у меня нет лучины, чтобы разжечь огонь".

Гуроу сбегал к себе в норку и принес человеку немного соломы. Вскоре огонь весело горел, дети были накормлены, и все они были счастливы.

"Я настоящий благодетель, - сказал Гуроу, - и за свое благодеяние хочу что-нибудь получить",

"Конечно, получишь" - ответил человек. Он пообещал рассказать своим детям историю о Гуроу - великом благодетеле, который, как по волшебству, появился и принес им то, в чем они нуждались.

"Слава - это чудесно, но я хочу и чего-нибудь более осязаемого".

Тогда человек дал ему большой кусок свежее испеченного хлеба.

Гуроу утащил его в свою норку. Обычно ему требовалось немало дней, чтобы собрать столько еды, а тут он получил ее всего за несколько соломинок. Замечательно!

Он решил и впредь оказывать услуги людям, находящимся в затруднении, при условии, что из этого можно будет извлечь выгоду. Он уже видел себя индивидуумом, наделенным особой миссией.

На следующее утро Гуроу, забравшись в соседний дом, услышал детский плач. Он подбежал к детям и спросил:

"В чем дело?"

"Наш отец - медник, - ответил один из малышей, - он отправился в свою лавку, чтобы заработать денег и купить нам еды. Но нам очень хочется есть, вот мы и плачем".

Гуроу осенила идея. "У меня есть хлеб, - сказал он, - и я дам его вам. А что вы мне дадите взамен?"

Когда он притащил детям хлеб, они очень обрадовались и сказали ему. "Возьми эту чашу. Мы уверены, что наш отец тоже дал бы тебе что-нибудь за твое доброе дело".

Гуроу взял чашу и потащил ее к себе в норку. По дороге он обернулся и крикнул им: "Запомните Гуроу, Проницательнейшего из мышей, и все, что он сделал для вас".

Но дети, поели и развеселились при виде мыши, тащившей оловянную чашу.

"Не стоит обращать внимания, - сказал себе Гуроу, - не важно, как это видят другие, главное - как это вижу я сам. Я доказал, что являюсь благодетелем. Не отдал ли я только что многодневный запас еды в обмен на кусок металла?"

Ему пришлось вытащить чашу через входную дверь дома, потому что чаша была слишком велика для его норки.

Во время своих попыток втащить чашу в большую щель иод крыльцом, он услышал громкие возгласы, раздававшиеся на молочной ферме, которая находилась напротив через дорогу. Гуроу оставил свою чашу и отправился поглядеть в чем дело.

Подбежав поближе, он увидел, что фермер доит корову прямо в свой башмак, и много молока проливается, когда он переливает его в стоящее рядом ведро.

"Что ты делаешь?" - воскликнул Гуроу.

"Ведро для дойки прохудилось, - сказал фермер, - а это ведро слишком высокое, чтобы ставить его под корову. Вот я и использую свой башмак вместо старого ведра".

"Но так ты теряешь много молока, приятель. Если бы я дал тебе прекрасную, новую, блестящую чашу, ты был бы рад?"

"Конечно!" - ответил фермер.

Тогда Гуроу притащил ему чашу, и тот легко закончил дойку.

Вскоре человек забыл о Гуроу и собрался уходить из коровника, но мышонок подбежал к нему и выкрикнул: "Как насчет моей доли?"

Фермер рассмеялся. "Ты всего-навсего мышь. Я надоил молока и положил чашу так, что тебе не достать. Ты ничего не можешь получить. Да и что это за дела? Сначала надо было составить контракт".

"Но была ведь устная договоренность", - возразил Гуроу.

"Тогда веди меня к судье, - рассмеялся человек, - но кто тебе поверит?"

"Вот за это, - воскликнул Гуроу, - я потребую твою корову и ни на грош меньше".

"Ого-го! - захохотал во псе горло фермер. - Прекрасно, если сможешь ее взять, бери". И он вышел из коровника, вытирая слезы от смеха, катившиеся по его щекам.

Как только человек ушел, Гуроу сказал корове:

"Послушай, матушка, ты слышала, что сказал твой хозяин. Отныне я - твой господин, и ты должна подчиняться мне, как подчинялась ему".

"Выглядит достаточно справедливо, - промычала корова, - при условии, что ты обеспечишь меня стойлом и пищей. Ты также должен будешь доить меня, когда мне это будет нужно".

"Мы уделим внимание этим деталям, когда вплотную с ними столкнемся, сказал Гуроу, - а пока следуй за мной".

И он взялся за конец веревки, которой корову обычно привязывали, и повел ее из коровника.

Корова, конечно же, не могла поместиться в его крошечной норке, и Гуроу решил направиться в открытое поле и посмотреть, что приготовила ему судьба.

Вскоре он обнаружил, что не он ведет корову, а она - его, переходя от одного островка сочной травы к другому. Но, так как в своих глазах он уже стал важной птицей, то Гуроу сказал себе: "Сейчас у меня нет дома, поэтому все равно куда идти, лишь бы идти. Приняв это во внимание, уже не скажешь, что это корова ведет меня. А что действительно идет в счет, так это то, кто держит свободный конец веревки".

Таким образом, корова тащила мышь все дальше и дальше по полям и лугам.

Некоторые люди, видя их, смеялись, другие - изумлялись, и Гуроу вскоре понял, что вести себя надо умнее, и всякий раз, когда им на пути попадалось коровье стадо, он выкрикивал: "Правильно, теперь держи правее!", или "Хорошо, здесь поверни налево!", сразу же после того, как корова делала то или иное движение.

Однако, корова становилась тяжелым грузом. Во-первых, на пастбищах, привлекавших корову, Гуроу не мог найти себе еды. Во-вторых, нависала угроза, что скоро подойдет время ее подоить, а на это ответа у него не было.

Обдумывая возникшие проблемы и выкрикивая время от времени: "Хорошо, остановись здесь!" и "Прекрасно, доешь эту траву!", Гуроу заметил группу солдат, ставших на привал на лужайке. Корова и мышь остановились неподалеку от них, и Гуроу спросил солдат, что они тут делают.

"Если мышь может понять, - сказал главный из них, - мы особая группа королевской охраны. Нам не платили уже несколько месяцев, и мы готовы взбунтоваться, и в довершении всего нас обязали сопровождать принцессу, сидящую вон в том паланкине, в летнюю столицу, поскольку стоит жара".

"Необычная мышь к вашим услугам!" - сказал Гуроу, вежливо им поклонившись, что вконец изумило солдат. "Я - Гуроу Проницательный, о ком вы, возможно, слышали под другими именами: Мышь-с-Чашей, Мышь-Дающая-Хлеб, Мышь-Разводя-шая-Огонь и так далее".

"А что ты можешь сделать для нас?" - спросил командир, - "Огонь у нас есть, из чаши нам пить нечего, и хлеба у тебя с собой, вроде бы, столько нет, чтобы хватило на всех".

"Мои благодеяния, - сказал Гуроу, - основаны на взаимообмене, и эта система оказалась очень полезной. Можно даже сказать, что я открыл закон: все зиждется на взаимообмене".

"Нам нечего тебе дать", - сказали солдаты в один голос.

"Нет, есть, - возразил Гуроу. - Отдайте мне вашу ношу -принцессу. Затем дезертируйте, продайте ваше оружие, съешьте или продайте вон ту корову и, вообще, измените ваши жизни".

"Дезертирство - серьезное преступление против нашего господина, короля", - сказал первый солдат.

"Мышь не может владеть коровой", - сказал второй солдат.

"Как было бы хорошо, опять стать свободным", - сказал третий солдат.

"Что скажет на это корова?" - спросил четвертый солдат.

"Я хочу больше узнать о законе "Все зиждется на взаимообмене", - сказал пятый солдат.

"Это выглядит странным и, вероятно, благотворным вмешательством Судьбы в наши жизни. Давайте возьмем корову, ибо я отказываюсь и дальше переносить эти тяготы", - сказал их командир.

Итак, они взяли корову, надоили молока, выпили его и ... исчезли из нашего рассказа.

Гуроу тихо сидел рядом с паланкином, пока, наконец, принцесса не приподняла занавеску. Увидев, что солдаты ушли, она заплакала, ибо осталась одна в пустынном месте.

"Ваше Высочество, - сказал Гуроу, - теперь Вы - моя невеста, благодаря закону, который я открыл и постоянно с успехом применяю. Закон такой: все зиждется на взаимообмене".

"Это абсурд! - воскликнула принцесса. - Мыши не говорят. А если и говорят, то я ничего не знаю о всяких там законах. А если законы и есть, то в них ничего не говорится об обмене вещей на королевских дочерей. И вообще, жизнь устроена лучше, чем ты говоришь!"

Однако, Гуроу, терпеливо, обходительными речами (к тому же казалось, что нет никакой альтернативы его версии) убедил принцессу проследовать с ним в норку под сгнившим деревом, которую он заметил во время разговоров с солдатами, и ныне считал безопасным и уютным местом для молодых.

"Входи в дом Гуроу Благодетельного", - сказал он своей невесте.

"Может быть, ты и умен, - сказала принцесса, - но ты забыл, что человек не сможет поместиться в мышиной норе".

"Тогда оставайся снаружи, - сказал Гуроу довольно раздраженно, - будешь спать под тем кустом".

"Но я хочу есть".

"Ты можешь поесть моркови, растущей вон на том поле".

"Я принцесса, а не выючное животное. Мне нужны сладости и прочие деликатесы".

"Все работает по принципу взаимообмена, - сказал Гуроу. - Если тебе нужна такая еда, то собери дикие фрукты, пойди на базар, продай их и купи то, что тебе нужно".

На следующее утро принцесса проснулась на рассвете и принялась собирать дикие фрукты. Она сделала узелок из своей вуали, сложила туда фрукты и отправилась с Гуроу на рынок, находившийся в городе, где правил ее отец.

Как только они вошли в город, принцесса стала выкрикивать:

"Покупайте у меня дикие фрукты, потому что мне нужен сладкий изюм.

Все зиждется на взаимообмене - мой жених ничего мне не дает".

Король, услышав голос дочери, послал за ней своих людей. Гуроу скрылся, но когда принцесса появилась в зале приемов, он выбежал на середину:

"Великий Король, мой тесть, я приветствую Вас и требую мою невесту".

"По какому праву она - твоя невеста?" - спросил король, хотя принцесса уже рассказала ему о своих приключениях.

"В силу действия непреложного закона - все зиждется на взаимообмене. Вы овладели этим городом в обмен на жизни. Вы защищаете людей, живущих в нем, в обмен на их деньги. Если же

мышь затевает обмен, все насмеваются и говорят, что такое невозможно. Явзываю к этому неотвратимому закону. Нарушите его, если осмелитесь".

Король обернулся к своим министрам, которые сказали ему:

"Ваше Величество, хотя мы никогда прежде и не слышали об этом законе, но, подумав, поняли, что нет ни одного случая, не подпадающего под его действие. Поэтому мы заключаем, что это - до сих пор не отмеченный, но, тем не менее, неотвратимый закон".

"Есть тут хоть кто-нибудь, кто может освободить меня от этой нахальной мыши?" - воскликнул король в отчаянии, которое усиливалось тем, что все законоведы глядели на Гуроу так, будто тот, изложив им только что новый закон, может в любой момент представить еще и другие.

Тогда один дервиш, бывший при дворе уже много лет, но говоривший всегда исключительно загадками, подошел к королю и что-то прошептал ему на ухо.

Чело короля прояснилось, и он объявил: "Законоведы сказали верно, и дервиш сказал верно! Пусть Гуроу будет объявлен моим зятем в силу действия Великого и Неотвратимого Закона: все зиждется на взаимообмене. С данного момента этот Закон применим во всем моем королевстве. И, в первую очередь, он будет проверен здесь, во дворце".

Король пригласил мышь сесть рядом с собой. Гуроу взбежал по ступенькам трона и начал взбираться на медное блюдо, укрепленное рядом. Но под блюдом был светильник, и он обжегся. Гуроу воззвал к королю: "О король! Я не могу сидеть здесь, мне слишком горячо!"

"Таков обычай этой страны: зять должен сидеть рядом с королем. Его место здесь".

Он поднял мышь, держа над источником тепла.

Через несколько секунд Гуроу почувствовал себя так, словно его поджаривали, и воскликнул: "Кто обменяет этот ужасный жар на руку королевской дочери?"

"Я", - сказал король и отпустил мышь. Гуроу пулей помчался прочь и бежал до тех нор, пока не покинул пределы страны.

"Вы дали мне совет, - сказал король дервишу, - а взамен я вручаю вам руку принцессы. Ибо, разве не говорит закон, что все зиждется на взаимообмене?"

И ЭТО СРАБОТАЕТ?

Жил некогда человек, решивший, что попусту растрчивает жизнь, проводя ее обычным образом: владея домом, автомобилем, работая. Поэтому он оставил все это и теперь стал заботиться лишь о том, где ему прикорнуть на ночь, не натер ли он себе мозолей, все ли свои ритуальные мантры произнес, правильные ли на нем духовные одеяния, и питается ли он новейшими чудо-продуктами.

Спустя некоторое время он встретился с действительно мудрым человеком и сказал ему:

"Чувствую, что продолжаю попусту растрчивать жизнь, ибо с тех пор, как я оставил обычную деятельность, я просто выполняю необычные, но столь же стереотипные 'духовные' действия".

"Могу сказать вам, что надо делать, - сказал ему истинно мудрый человек. - Если хотите обладать знанием, прекратите полагаться на песнопения, одежды и диету; прекратите воображать, что музыка, благовония, танцы, гороскопы, божественные книги, ароматерапия, безумные компании и прочее дадут вам нечто хорошее".

"Чудесно, - человек от изумления даже рот открыл. - И это сделает меня истинно мудрым?"

"Нет, - сказал мудрый человек, - но, по сравнению с тем, что вы представляли из себя раньше - автомат, будет казаться, что да",

АЛИМ-ЛОВКАЧ

От Бадахшана до Сарандиба, от Маракеша до Занзибара, среди бедуинов и коши, там, где растут пальмы, и там, где они не растут, - всюду разносится слава об Алиме-ловкаче.

Пока на этой земле еще существуют дворцы султанов, истории об Алиме-ловкаче будут рассказывать и пересказывать. Ведь рассказать историю об Алиме-ловкаче - значит оказаться в тени божественной птицы Гамаюн, что принесет рассказчику честь и здоровье. Но и тогда, когда султанских дворцов уже не будет, счастье и успех будут сопутствовать и слушателям, и рассказчикам историй об Алиме, Алиме-ловкаче, да будет благословенна его память.

Как Алим покупал фруктовый сад

Итак, Алим родился в Пагмане, полной радости и счастья земле афганцев, где фрукты так изысканы, что путешественникам советуют не есть их в чужих краях, чтобы на контрасте не почувствовать горечь разлуки и неудовлетворенность.

Как-то раз, находясь в Пагмане, Алим услышал, что продается один фруктовый сад. Человек, сообщивший ему об этом, добавил: "Алим, ты столь ловок, что говорят, можешь демона заставить поверить, будто он фея. Ты всегда помогаешь людям: не мог бы ты пойти к владельцу сада и своими сладкими речами уговорить его продать мне сад за очень низкую цену?" И он вложил в руку Алима некоторую сумму для оплаты сделки.

Человек этот был жадным и низменным, и Алим решил, что он не достоин такого сада. Тем не менее, он отправился к владельцу сада и проговорил с ним какое-то время. Вскоре он проходил мимо дома жадного человека. "Как продвигается наше дело", - спросил тот у Алима.

"Дело сделано", - ответил Алим. Человек даже подпрыгнул от радости, а Алим продолжал: "Я говорил, говорил и говорил. Сначала хозяин выставил высокую цену, затем мне удалось ее снизить. Потом я снижал ее снова и снова. Затем я заставил его уменьшить цену, высказав несколько критических замечаний. Далее, я ненароком высказал предположение, что покупателем может быть хан, который, как ты знаешь, к тому же и саййид, поэтому он снизил цену еще. А затем я поведал ему о том, что полагаю, что, вероятно, скоро будет введен новый налог на фруктовые сады..."

Он продолжал в том же духе еще некоторое время, а между тем, жадный человек сгорал от нетерпения и, наконец, не в силах более себя сдерживать, воскликнул: "И сколько же ты за него заплатил?"

"Менее одной десятой той суммы, которую ты предложил, хотя и это было уже весьма скупо", - ответил Алим.

"Мой дорогой, дорогой друг! Смогу ли я тебя когда-нибудь отблагодарить? - спросил жадный человек, - я должен вознаградить тебя. Полпроцента уплаченной суммы твои".

"Ты уже достаточно меня отблагодарил!", - сказал Алим.

"Как?"

"Понимаешь, именно впечатление от твоей бережливости помогло мне успешно завершить всю эту сделку".

"Ну, если ты так говоришь, я, конечно, не буду настаивать на вознаграждении", - сказал жадный человек.

"На самом деле, - сказал Алим, - я был настолько одержим твоей потребностью сэкономить деньги, что я сэкономил все твои деньги, на тот случай, если ты пересмотришь свое решение".

"Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что сэкономил все мои деньги?"

"Да вот что. Когда цена за этот восхитительный фруктовый сад стала почти никакой, я подумал: "Мой друг сэкономил на этом деле столько, что было бы весьма поэтично сэкономить для него все деньги!" Поэтому я купил этот сад себе. Возьми свои деньги обратно".

Как Алим стал вором

Путешествуя, Алим пришел в Самарканд и обнаружил, что дела там обстоят весьма печально: все честнейшие граждане находятся в тюрьме, а все воры стали богатыми, известными и уважаемыми. Из-за взяточничества самого хана и всего двора, а двор ведь служит образцом,

ворами были ученые, ворами были купцы, ворами были солдаты и ворами были чиновники. Но, конечно, в силу своей нечестности, сами себя они называли избранными.

Алим сказал себе: "Если все честнейшие люди в тюрьме, то стану-ка и я вором. Вор, который знает, что он вор, наверняка лучше того вора, который этого не знает. Более того, разве не сказано: "В розовом саду будь розой, в зарослях - колючкой".

"Вору, - думал Алим далее, - надо с чего-то начать. Так как у меня есть выбор, начну с того, что обворую Великого хана".

Под покровом ночи он прокрался во дворец и нашел сокровищницу. Однако она была пуста, Хан хорошо знал своих подданных и прятал свои сокровища в безопасном месте. Сколько Алим-ловкач ни искал, он так и не смог найти ничего ценного. Поэтому он вернулся в караван-сарай и, как говорится, наострил уши.

Купцы, регулярно посещавшие этот караван-сарай, как раз вели разговор о драгоценностях, накопленных ханом, "Никто не знает, где они, - говорили они друг другу, - но ведь должен же он их где-нибудь хранить. А так как хан никому не доверяет, то сокровища, должно быть, где-нибудь рядом с ним",

"Совершенно верно", - пробормотал Алим. Хоть он и был ловок, девизом у него было: "Ловкостью не только пользуются, ей еще и учатся". Через несколько дней он опять прокрался ночью во дворец, но на этот раз - к кровати Великого хана,

Алим сел на скамеечку в изголовье и стал постукивать хана по лбу. Затем он произнес: "Ты слышишь меня, Великий хан?" После нескольких попыток хан стал ему отвечать. "В чем дело?" - спросил он.

"Где ты хранишь свои драгоценности?" - спросил Алим.

"Братец, - отвечал Хан во сне, - ты что же, ждешь, что я расскажу об этом тебе, случайному прохожему, которого я встретил на улице, хоть ты и обмахиваешь мой лоб веером?"

Изменив голос, Алим воскликнул: "Прочь, негодяй. Разве ты не видишь, что хан желает рассказать мне о своих драгоценностях?"

Но сон хан был не очень глубоким и больше он уже ничего не говорил.

На следующую ночь Алим продолжил свои попытки. Сидя рядом с ханом, он воскликнул:

"Твои драгоценности украдены!"

"Не болтай глупости!" - сказал хан, но поскольку Алим тихо сидел в изголовье и больше ничего не говорил, эта мысль стала раскручиваться в уме спящего хана, и он крикнул, обращаясь к своей жене, спящей в соседней комнате: "Малика, драгоценности в безопасности?"

Ханум ответила:

"Ну, конечно. Они, как всегда, под моей кроватью".

Пробормотав: "Глупый болван!" - хан погрузился в крепкий глубокий сон.

Алим-ловкач, подождав, пока дыхание ханум не показало, что сон стал ровным и глубоким, проскользнул в ее комнату и взял драгоценности.

Этой же ночью он отдал их одному честному человеку, только что вышедшему из тюрьмы, которого Алим встретил в караван-сараяе. Этот человек незаметно покинул город еще до того, как разъяренные слуги хана начали обыскивать каждый дом в поисках драгоценностей.

Глашатаи выкрикивали на улицах города обращение хана: "Воровство позорно и разрушительно, драгоценности должны быть немедленно возвращены". Алим же, всякий раз слыша эти выкрики, говорил: "Если воровство сегодня здесь в законе, то как же оно может быть не почетно?" Но, так как горожане часто роптали на хана и его дела, то никого не удивляли слова Алима.

Хан срочно собрал самых мудрых людей своей страны, чтобы они посоветовали, как схватить вора, даже если не удастся вернуть драгоценности. "Мы должны примерно наказать

его, иначе он вконец обнаглеет", - сказал хан. - "Вы - мудрейшие люди в нашей стране, и, я уверен, сумеете придумать ловушку, в которую он угодит. Но, пока вы не подготовите план поимки, я, чтобы ускорить события, помещу вас в тюрьму", - добавил он.

Как Алим доказал, что он доктор

Все это время солдаты хана искали в городе чужеземцев, так как хан полагал: местное население настолько запугано, что вором мог быть только чужестранец. Осматривая караван-сарай, солдаты натолкнулись на Алима-ловкача, и, не удовлетворившись его утверждением, что он - доктор, привели к Великому хану.

"Ты - врач?" - спросил хан.

"Да, я врач, но особого рода", - ответил Алим.

"Тогда немедленно излечи кого-нибудь, или мы подвергнем тебя пыткам, чтобы проверить, не вор ли ты", - сказал хан.

"Как и у всех врачей, у меня есть свои правила", - отвечал Алим, потому что у него, на этот случай, был заготовлен один план.

"Что ж, раз ты не отказываешься лечить больного, придерживайся своих правил", - сказал ему хан.

"Мое правило таково: больного выбираю я сам".

"Ну и выбирай, но такого, чтобы было очевидно, что он болен", - сказал хан.

"Нет ничего проще, - ответил Алим. - Видите вон того слепого? Я берусь излечить его".

"Это, конечно, доказывает, что ты - врач особого рода, - сказал хан, ибо это мой зять, слепой на оба глаза вот уже двадцать лет".

"Я готов его вылечить ...", - сказал Алим, направляясь к выбранному больному.

"Ваше Величество, - прошептал Главный визирь на ухо хану, - не забывайте, что ваша дочь столь некрасива, что в мужья ей пришлось искать слепого. Если сейчас ему вернут зрение ..."

"Достаточно! - вскричал хан. - Выгоните этого Алима прочь, Мы его больше не подозреваем".

Как у Алима появился первый ученик

Алим понял, что на какое-то время ему надо "лечь на дно", ведь хан может вспомнить о нем опять, поэтому он вернулся в родные края.

В Кабуле, истратив последнее на сушеные ягоды белой шелковицы и орехи, Алим подумал, что пора попробовать достать немного денег.

И вот, сидя в чайхане, он обратил внимание на одного человека, проходящего мимо, и окликнул его: "Друг, дай мне немного денег!"

"У меня нет денег", - ответил прохожий.

"Тогда подари мне что-нибудь и что-нибудь посоветуй".

"У меня ничего нет".

"Как тебя зовут?" - спросил его Алим.

"Меня называют Чог-худой", - ответил человек.

"Знаешь, Чог-худой, терять тебе нечего. Не хотел бы ты стать моим учеником?"

"А что у тебя за Путь?"

"Путь ловкачей, а я никто иной, как Алим-ловкач".

"Что ж, - сказал Чог-худой, - я прежде не слышал о твоей тарике, вероятно она тайная, и поэтому дает большие силы. Я присоединяюсь к тебе".

Так Чог присоединился к Алиму.

Как Алим обучал Чога рассказывать истории

Чог, имевший хороший аппетит, сказал Алиму: "Мастер, теперь я Ваш ученик. Сейчас у нас нет денег, чтобы заплатить даже за чашку чая в этой чайхане. Я знаю, что ученикам следует

содержать своего мастера, и я готов заработать что-нибудь. Но что делать, если сам ученик голоден?"

"Это не проблема, - ответил Алим, - когда голоден ученик, мастер находит способ его накормить. Сам ученик не должен предлагать заработать, если он, очевидно, на это не способен. Это - почти неуважение и близко к лицемерию".

И Алим обратился к посетителям чайханы, говоря первые пришедшие ему на ум слова: "Братья, я бы с удовольствием отведал куриного супа, мне он нравится так же, как и ему, - Алим указал на Чога. - Заплатите ли вы за мой суп, если я расскажу вам историю о том, как один мудрец изменил привычки некоего лиса?"

Несколько человек выразили согласие и Алим начал.

История о лисе и цыплятах

Один лис по имени Роба каждую ночь наведывался в курятники ближайшей деревни. Он был столь хитер и проворен, что крестьянам никак не удавалось его поймать. Вскоре он стал обеспечивать цыплятами всех окрестных лис, потому что уже не мог остановиться.

Наконец крестьяне решили обратиться за помощью к местному мудрецу. "Великий мудрец, - сказали они ему, - поймай лиса Робу и запрети ему убивать наших цыплят".

Мудрец согласился. С помощью особого талисмана он заставил лиса прийти к нему. Крестьяне, увидев лиса в руках мудреца, закричали: "Убей его, чтобы лисы нам больше никогда не досаждали!"

Однако мудрец сказал: "Я согласился не убить лиса, а лишь запретить ему воровать цыплят".

Мудрец снял с себя знак своего дервишского посвящения, сделанный из камня, прикрепил его к ошейнику и одел на лиса. Затем он отпустил Робу.

Крестьяне недовольно заговорили: "Каким образом эта вещь заставит лиса не красть наших цыплят?"

Мудрец ответил: "Не только люди - все живые существа пытаются убежать и скрыться от истины. Как только цыплята, подобно людям, увидят этот камень, они спрячутся так, что даже лис не сможет их отыскать".

Так оно и случилось. Лис, который теперь не мог поймать ни одного цыпленка, пришел жить к мудрецу. Мудрец делился с ним своей едой и обычно называл лиса "Роба, мой дружище дервиш".

На деньги, которые Чог и Алим собрали за эту историю, они прожили в афганской столице несколько дней, питаясь исключительно куриным пловом,

"Послушай, - обратился Алим к Чогу, - настало время опять пуститься в путешествие, ибо ныне в Кабуле слишком жарко и пыльно. Разве не сказано, что 'Ловкачество - это движение. Ловкач, осевший на одном месте, становится обманщиком'?"

И они отправились в Джалалабад. По дороге они увидели идущего им навстречу человека, выглядевшего весьма странно.

"Давай остановим его, - сказал Алим, - посмотрим, какую шутку мы сможем сыграть с этим привидением".

Когда их разделяло всего несколько шагов, Алим обратился к нему: "Брат, пусть тебя никогда не коснется усталость, откуда ты, куда идешь и какие несешь новости?"

Человек тяжело вздохнул и, запинаясь, ответил:

"Благополучия вам! Я пришел из страны, находящейся в годе пути на Запад, пришел, чтобы быть в кругу мудрых, ибо слышал, что в странах персов и афганцев все еще можно встретить древнюю мудрость".

"Милости просим, милости просим, - сказал Алим. - Да, здесь действительно имеется

древняя мудрость, но, к сожалению, большинство из тех, кто ищет ее, смотрит лишь на очевидное. Не хотите ли вы, чтобы я показал вам кое-что?"

Незнакомец, чье имя было Юнус, с признательностью принял предложение, и все трое остановились в ближайшем караван-сараяе, чтобы обсудить положение дел.

Юнус поведал, что ищет учителя, который показал бы ему чудеса, рассказал и дал доказательства тайной мудрости древних.

"Это может вам дорого стоить, и в деньгах и кое в чем ином", - сказал Алим.

"Я готов заплатить любую цену, - сказал Юнус, - ибо я богатый человек, и надел дервишское одеяние лишь для того, чтобы не привлекать лишнего внимания на дороге".

Юнус слышал о великом мудреце, которого слушались животные, и который заставлял неживые предметы подчиняться своей воле.

"Такого добра здесь в изобилии, но все скрыто, - сказал Алим. - Ваше счастье, что вы встретили нас, ибо мы в состоянии пролить свет на интересующие вас предметы".

На следующее утро Алим разбудил Чога еще до рассвета и сказал ему:

"Юнус еще спит. Вчера поздно вечером я купил двух коз у одного купца в этом караван-сараяе. Как мой ученик, ты должен мне во всем подчиняться, так что слушай внимательно, что я тебе скажу. Возьми одну козу и иди по дороге к Джалалабаду. В полдень сделай остановку, пей чай и жди меня. Когда мы с тобой встретимся, на все, что бы я тебе ни сказал, отвечай 'да', а вот когда я спрошу: 'Откуда ты знаешь', тогда скажи: 'Мне рассказала коза'".

Чог старательно повторил все указания, чтобы удостовериться, что все понял.

"Возьми, - добавил Алим, - эту палочку и держи ее в кармане. Когда же я спрошу о еде, отдай ее мне".

Через некоторое время Алим разбудил Юнуса и сказал: "Нам надо отправляться, ибо у меня есть дела в Джалалабаде".

Алим отвязал козу от столба, пошептал ей что-то на ухо и хорошенько шлепнул. Коза пулей понеслась по дороге.

"Что вы сделали?" - спросил Юнус.

"Я послал сообщение", - ответил Алим.

Чуть позже, когда они уже были в пути, Алим взял вторую палочку (точно такую же, как и у Чога) и забросил ее высоко в небо со словами: "Палочка, действуй".

Вскоре после полудня они увидели неподалеку от дороги Чога, пьющего чай. Рядом с ним, на привязи, пощипывала травку коза.

Алим спросил: "Сообщила ли тебе коза мое указание выполнить молитвенное правило в определенной форме?"

"Да", - сказал Чог.

"Как ты узнал, что именно сейчас следует выпить чаю?"

"Коза сказала", - ответил Чог.

Путешественник Юнус пришел в восторг.

"Чудеса! Подумать только, случайно я повстречался с представителями древней мудрости!" - воскликнул он.

Алим посмотрел на него и спросил: "Вы удовлетворены полученным доказательством?"

"О-о, более чем удовлетворен, - ответил Юнус, - и я умоляю вас принять меня в ученики, чтобы я мог учиться мудрости".

"Вы можете задать мне один вопрос, и на его основании я решу о вашей пригодности к духовным занятиям", - сказал Алим - ловкач.

"Знаете, остается еще вопрос о палочке. Когда мы были в пути, вы забросили ее в небо и сказали, что послали сообщение. Что это было?"

"Я послал сообщение Чогу, чтобы он приготовил нам поесть", - сказал Алим.

"Но каким образом?"

"С помощью неживого объекта. Разве вы не помните, что мудрые разговаривают с животными и заставляют неживые объекты подчиняться своей воле? Чог, покажи ему палочку-послание".

Чог достал палочку из своего пояса.

От восторга Юнус почти потерял голову.

"Вы примете меня? Я больше всего на свете хочу этого", - сказал он.

"К сожалению, вы не прошли испытание, - сказал Алим. - Но я могу сделать больше, чем принять вас в ученики. Я могу объяснить вам, что вы ищете не мудрость, если вас привлекает трюкачество. Люди, чья репутация вас так впечатляет, делают вещи, которые вам не понятны и поэтому вы думаете, что это чудеса. Но некоторые, вроде нас, просто шарлатаны".

Я годы учился под руководством суфийского мастера, и первое, чему он меня обучил, было то, чему мы учим сейчас вас: "Не имей предвзятых мнений и будь скромным! Ваша самонадеянность заставляет вас считать, что вы нашли Мастера".

И Юнус, после того, как Алим объяснил ему все трюки, научился тому, как искать. Он вручил им щедрые подарки и продолжил свое путешествие.

Как Алим повстречал Крошку Мора

Придя в Джалалабад, Алим и Чог отправились в караван-сарай послушать последние новости и освежиться. Все купцы были в сильном возбуждении: тайный информатор сообщил из Кабула, что в их город посланы на хранение мешки с золотом, так как в столице усилилось воровство.

"Ха! - сказал Алим. - Вовремя мы сюда пришли, город наверняка будут прочесывать в поисках чужеземцев, опасаясь, что воры пожалуют в него вслед за золотом".

В Джалалабаде вот уже несколько десятилетий не было случаев воровства, поскольку здешний хан был особенно жесток с ворами.

"Здесь даже какую-нибудь мелочь никто не отважится стянуть, - сказал Чог, вернувшись с базара, куда он ходил, чтобы послушать, о чем говорят люди. - Местный хан очень свиреп".

"Каков же он?" - спросил Алим.

"Ханы здесь обычно достаточно благосклонны, но этот - ужасен", ответил Чог.

"Прекрасно, - сказал Алим, - мы дадим ему урок".

Этой ночью Чог и Алим остались возле крепости, ожидая груз с золотом. Вскоре он действительно прибыл в больших тюках на телегах, запряженных волами. Чтобы показать кабульским солдатам, сопровождающим груз, что Джалалабад исключительно безопасное место, их встречал всего лишь один человек, вооруженный дубиной.

Получив подтверждение, что груз принят, отряд кабульских солдат отправился в обратный путь, а Алим и Чог подошли к человеку с дубиной.

"Пусть никогда тебя не коснется усталость!" - приветствовал его Алим. "Пусть тень твоя никогда не уменьшится", - ответил ему человек.

"Как тебя зовут?" - спросил Алим.

"Меня называют Крошкой Мором, - ответил человек, который был огромного роста и атлетического сложения, но почти без извилин в мозгу, - но иногда меня называют три извилины, потому что на нашем языке грецкий орех - четыре извилины".

"Знаешь ли ты, кто я такой?" - спросил Алим.

"Нет, Ага", - сказал Мор.

"Очень хорошо. За умение хранить тайну надо всех наградить", - сказал Алим.

"Какую тайну?" - спросил Мор, недоуменно почесав затылок.

"Ту, что я - представитель высшей власти", - сказал Алим.

"Не капитан ли гвардии?" - спросил Мор, редко слышавший о ком-либо, более важном.

"Есть некто поважнее капитана гвардии, - сказал Алим, - и я - его непосредственный представитель. По сравнению со мной, капитан гвардии - это мышь рядом со слоном".

Мор был поражен. Тот, кто так говорит о капитане гвардии, наверняка очень влиятельное лицо.

"Отлично, как говорится "сначала еда, а потом - речи, - сказал Алим, ~ поэтому, походи и раздобудь повозку с волами, а владельцу объясни, если они дадут повозки быстро, мы подумаем над тем, чтобы чаще брать у них повозки внаем для таких тайных дел".

"Сходить на ханский скотный двор?" - спросил Мор.

"Нет, глупец! Это ведь тайное дело. Там у воров могут быть осведомители. Найди волов у того, кто никогда прежде не предлагал их хану".

Прошло совсем немного времени, и Мор вернулся с двумя повозками, которые нанял у человека, сдававшего внаем повозки, запряженные волами. Он вручил владельцу в качестве залога все деньги, которые ему дал Алим, и это было столь много, что владелец втайне желал, чтобы повозки обратно не возвращались.

В это время к ним подошел какой-то гвардеец хана и спросил, зачем они загружают тюки с золотом на повозки.

"Стукни его дубиной", - сказал Алим Морю.

"Зачем? - спросил Мор. - Он же на нашей стороне?"

"Вот, деревня, - сказал Алим, - делай, как я говорю. Я тебе потом все объясню".

Мор стукнул гвардейца дубиной, и тот рухнул, как подкошенный. Пока Алим-ловкач связывал его, остальные погрузили золото в повозки.

Когда все было готово, они двинулись в путь. Алим сказал: "Я обещал тебе объяснить, почему надо было стукнуть гвардейца, и я объясню, ибо я человек слова. Заметил ли ты, что он говорил с легким акцентом? Так говорят в Пагмане. У нас в горах люди столь крепки, что даже сложился особый вид дружеского приветствия, который мы используем исключительно для братьев-пагманцев. Он состоит в том, чтобы стукнуть друг друга дубинкой точно так, как более слабые люди похлопывают друг друга по плечу, выражая дружеское расположение. Я попросить сделать это тебя, потому что был занят погрузкой золота. Такой вид приветствия мы называем "Пагманский салям"!".

"Вы должно быть действительно настоящие люди, люди гор, - сказал Мор, и, наверное, именно по этой причине у вас есть высказывание: "Обругай самого сильного человека на земле, но не говори пагманцу больше, чем 'Доброе утро'".

Вскоре они добрались до одного поля, где и закопали все золото. Поблизости они наткнулись на лагерь кочевников клана Коши, которые встретили Алима, как потерявшегося брата. Алим сказал: "Братья, сегодня ночью мы пируем!" И он отдал кочевникам волов, которые в мгновение ока закололи их, особым способом нарезали мясо и зажарили его на огне. Коши пожелали всем удачи, а затем Алим сказал: "Друзья, если кто-нибудь придет к вам в поисках волов, уверен, что никто из нас ничего о них не слышал".

ВНУТРЕННИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

Лис по имени Роба гордился собой и был убежден, что все его мнения истинные факты, а мнения это, в конце концов, то, что есть у других, более мелких существ, не Робы.

Однажды, когда он обдумывал эту мысль, несколько цыплят, поклевывая, шли своей дорогой мимо Робы. Увидев Робу, они с кудахтаньем, что есть духу, бросились наутек.

Роба кинулся за ними, и, когда они, переведя дух, сгрудились вместе, спросил их, в чем дело. "Мы убегаем, потому что боимся тебя, ведь ты можешь нас съесть!"

"Это всего лишь ваше мнение. Уверен, что фактически во мне нет агрессии, я не стал бы вас есть, - ответил Роба, - но, чтобы научить вас, а не себя проверить, продемонстрирую это вам. Ну-ка, попробуйте разгневаться, можете использовать все средства".

Цыплята, а их любопытство стало разгораться, начали клевать его, лапками швыряя в него камешки, смеясь при этом все громче и громче, так как Роба никак не реагировал на их действия.

Внезапно лис зарычал, и птицы в страхе бросились от него, а он воскликнул: "Теперь я знаю, почему лисы охотятся за цыплятами. Если бы они не охотились, и все бы вели себя как вы, то жизнь лис стала бы невыносимой. Внешнему наблюдателю только кажется, что это лисы всегда начинают агрессию".

ЛАТИФ И ЗОЛОТО СКРЯГИ

Жил-был скряга, скупость которого была такова, что когда ему надо было ненадолго уехать по делам, он не смог найти никого, кто бы присмотрел за его золотом, за исключением женщины, которая была столь глупа, что поверила его обещаниям заплатить ей за услуги.

Об этом прослышал Латиф-вор. Он пришел прямо в дом скряги, взял мешки с золотом и собрался уходить.

Женщина, сидевшая там и охранявшая золото, увидев это, сказала ему:

"Ты кто такой, что берешь золото?"

Латиф сказал:

"Я - Латиф-вор, если тебе до этого есть дело".

Женщина сказала:

"Возможно, я и глупа, но ты наиглупейший человек в мире! Ты не только пришел сюда открыто днем и взял все богатство скряги, но и сказал мне свое имя!"

Однако Латиф все обдумал заранее. Он сказал:

"Вы же не выдадите Латифа-вора, просто потому, что он взял немного золотишка, не так ли?"

Женщина ответила:

"Ты же знаешь, что так ты меня не проведешь. Я свой долг знаю и подтверждаю в суде, что золото взял ты".

"Сударыня, сделать так, - сказал Латиф, - это отплатить мне злом за добро, ибо я расскажу вам как избежать слепоты!"

Она сказала:

"Что ты имеешь в виду, говоря о слепоте?"

"Разве вы не видите, что за окном идет слепой дождь? - спросил Латиф. Так вот, если вы не закроете глаза руками и не досчитаете до тридцати, вы ослепнете. Вы, конечно, слышали выражение 'слепой дождь'? Сегодня идет настоящий слепой дождь, что бывает нечасто. Я - специалист в этом деле и говорю вам, что это - настоящий слепой дождь. Он случается нечасто, но так как я ворую в любую погоду, мне приходится знать про все подобные вещи".

Глупая женщина сказала:

"Большое тебе спасибо! Я очень тебе признательна, ты не думай, но долг есть долг, и мне придется сказать, что произошло, и кто это сделал".

Она прикрыла глаза руками и стала считать до тридцати. В это время Латиф унес золото.

Вернувшись домой, скряга пришел в неопределимую ярость и от того, что пропало золото, и от того, что Латиф сделал это открыто, среди бела дня. Он вызвал стражников, и те вскоре нашли и арестовали Латифа-вора, который к этому времени тщательно спрятал золото в надежном месте, где найти его было невозможно.

Латифа привели в суд, и женщина, охранявшая золото, подтвердила, что золото взял он.

Когда пришла очередь Латифа говорить, он обратился к судье:

"Ваша честь, во-первых, эта женщина сказала, что, придя в дом, я назвал ей свое имя и взял золото. Но скажите на милость, какой уважающий себя вор поступил бы таким образом? Во-вторых, мне хотелось бы задать ей вопрос".

"Хорошо, - сказал судья, - спрашивай".

Латиф обратился к женщине: "Сударыня, в какой день я взял это золото?"

И она ответила: "Разве ты не помнишь, это было в тот вечер, когда шел слепой дождь".

Латиф продолжил: "Не могли бы вы рассказать суду, что такое слепой дождь, ведь они могут не знать о нем".

"Конечно, - сказала женщина, - это был дождь, что у нас называют слепым. Но это был тот самый дождь, который действительно ослепляет людей, если не прикрыть глаза руками и не досчитать до тридцати".

Тогда Латиф сказал судье: "Ваша честь, как я сейчас показал, на ее показания нельзя полагаться. Я сомневаюсь, как в том, что она видела, как я крал, так и в том, что она когда-либо попадала под слепой дождь".

И он выиграл дело.

Что ж, каждый наверняка слышал о людях, повторяющих, что если некто ненадежен в одном отношении, то он ненадежен и во всем остальном. Ну, так верите вы или нет, именно на этом случае основывается это очень логичная идея, Латиф-вор, таким образом, занимает свое место в истории, как человек, внесший свой вклад в развитие человеческой цивилизации.

Он научил нас тому, что если человек говорит что-то, очень не похожее на правду, то, вероятно, и все остальное, что он скажет, будет также далеко от правды. И мы все знаем, что это так - не так ли?

Конечно, сегодня в реальной жизни общий уровень культуры понимания событий значительно улучшился. Никто не возлагает ответственности на людей, слишком глупых, чтобы нести ее соответствующим образом, как никто не пытается учить людей вещам, которые те еще не готовы понять. Ну, а дело о золоте? Опасаюсь, что в силу несогласованности фактов, оно все еще среди незавершенных.

КОГДА НЕЧЕСТНО - ЧЕСТНО

Однажды наш старый приятель Алим отправился в путешествие вместе с Латифом. Шли они быстро и через несколько дней добрались до деревни, жители которой приняли Латифа с величайшим уважением.

"Люди ждут Вас, Латиф-баба", - сказали они ему.

Латифа и Алима привели в дом, и Латиф сразу же начал прием людей, уже несколько месяцев ожидавших его прибытия.

Он принимал их по одному.

Алим наблюдал, как Латиф выслушивает желания каждого посетителя. Одним нужны были деньги, другим - работа, третьи были артистами, четвертые хотели продвигать некоторые новые идеи, пятые искали квалифицированных докторов, которые могли бы помочь в особенно сложных случаях.

Каждому из них Латиф давал письмо. Адресованы они были самым разным людям: принцу, знатному вельможе, специалисту, искусному мастеру, королю, купцу, чиновнику, мэру соответствующего города, мулле и многим-многим другим, как занимающим важные посты, так и простым обывателям.

На прием всех посетителей ушла неделя.

После этого жители сказали Латифу:

"Великий Латиф-баба, дары ждут Вас".

Они привели Алима и Латифа к хранилищу, которое было наполнено самыми разными вещами. Здесь были шелка и атласы, богатые одеяния, сумы с золотом, много редких интересных изделий, а также - блюда из золота и шарфы ручной работы, разные безделушки и продукты, сухофрукты и драгоценные камни, сладости и оружие, хрустальные вазы, словом почти все, что только можно вообразить.

Латиф призвал людей, ждавших, когда откроется хранилище, и стал по одному расспрашивать их о делах. Когда человек уходил, Латиф дарил ему что-то из имеющегося в хранилище, пока там ничего не осталось.

Этот процесс занял всю следующую неделю.

Когда он закончился, Латиф сказал Алим:

"Ну, теперь мы вернемся к нашей иной жизни".

На обратном пути Алим спросил Латифа:

"Дружище Латиф, в чем смысл тех действий, которые мы совершили за прошедшие две недели? Я, сколь ни пытаюсь, не могу понять".

Латиф рассмеялся: "Как можно понять что-то, и зачем пытаться, если не знаешь, что было до этого?"

Алим попросил Латифа рассказать, как и почему он оказался в положении Бабы, своего рода святого.

Латиф поведал ему следующее:

"Много лет тому назад, когда я был учеником великого человека, он велел мне побывать в каждой стране этого мира. Во время путешествия мне необходимо было ознакомиться с привычками и проблемами, значительными людьми и их нуждами, и особенностями каждого региона.

Это упражнение заняло у меня семь лет. Когда оно было закончено, я стал способен использовать тот обширный багаж знаний, что собрал. Приведу пример:

Возьмем человека, который изобрел новый вид стула для одноногих людей. Так вот, во время моих путешествий я побывал в стране одноногих людей. Наверняка, почти никто о ней не слышал. Однако именно они были теми людьми, которые покупали бы такие стулья и сделали бы их изобретателя счастливым и богатым до конца его дней. Все, что требовалось от меня, рассказать ему, как туда добраться. И аналогично с людьми, которые желали ослов, или излечения, или нуждавшихся в образовании, или понявшими, что занимают неправильную позицию. Подобно регулировщику на перекрестке я мог указывать им их путь".

"А в чем смысл тех вещей в хранилище?" - спросил Алим.

"Да вот в чем: когда люди, следуя моим указаниям, приобретали то, что хотели, они, естественно, посылали мне нечто для передачи менее удачливым, что я и делал всю вторую неделю нашего пребывания в деревне".

Алим был изумлен, ибо понял, что фактически не знал об удивительном Латифе ничего, хотя воображал, что знает о нем все.

"Так почему же не поселиться там и не стать святым человеком, бабой? спросил он. - Тогда тебе не пришлось бы быть вором".

"Нужно ли мне напоминать тебе еще раз, - сказал Латиф, - что я вор лишь потому, что обычные люди этого мира считают себя честными, а не потому, что они честные, а я нечестный. Нечестный баба, требующий уважения в силу того, что он знает, где взять вещи или куда направить людей, вор больший, чем тот человек, который берет то, что было украдено в одном месте и возвращает это законному владельцу".

НЕУРАВНОВЕШЕННОСТЬ

Насреддин был мастером ответов, соответствующих складу ума или намерениям

спрашивающих.

Однажды, кто-то, приняв его за идиота, спросил:

"Почему одни люди идут в одном направлении, а другие - в прямо противоположном?"

Насреддин ответил тут же:

"Понимаете, если бы все оказались на одной части Земли, она стала бы перегруженной и перевернулась бы сверху вниз".

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Один англичанин, искатель истины, продал однажды все, что имел, и отправился на Восток, где все свои силы направил на поиски подходящего суфийского учителя, убежденный, что должен поступать именно так.

После восьми лет поисков он встретил одного дервиша и спросил его, не знает ли тот путь к дверям Учителя Века.

"Знаю", - сказал дервиш и сразу написал на листке бумаги адрес и имя.

Естественно, англичанин был поражен. Он был признателен дервишу и не мог поверить, что его поиск почти закончен. Он взглянул на листок с именем и адресом и воскликнул:

"Но этот человек живет в Лондоне. И его дом в пяти минутах ходьбы от моего бывшего дома!"

"Вот именно, - сказал дервиш, - но это еще не все. Если бы вы оставались там, где были, и разумно организовали поиски, а не действовали бы самонадеянно и вычурно, блуждая по свету без разрешения, вы бы встретили его шесть лет назад".

УБИЙЦА

Однажды, более тысячи лет назад, на строительстве одного дома рабочие поднимали по лестницам тяжелые мешки. Один из рабочих, казалось, был в необычайно приподнятом настроении. Но никто не думал, что за этим кроется что-то весьма неприятное.

Однако Аббасидский халиф Аль-Мутаид, наблюдавший сцену из окна, заинтересовался этим человеком. Он послал людей разузнать, не пьян ли этот рабочий и в своем ли он уме, или есть какая-то особая причина для его бурной радости.

Когда халифу сообщили, что ничего необычного об этом человеке неизвестно, он тут же потребовал привести его.

Халиф приказал, чтобы рабочего подвергли пытке, а затем спросил, сколько у того денег.

Спустя короткое время рабочий признался, что у него есть тысяча золотых монет. А когда его спросили, откуда он их взял, то он во всем сознался.

"По вечерам я работаю истопником в турецких банях, - сказал он, - и на днях какой-то человек забежал ко мне в баню и попросил присмотреть за ним. Он был сильно пьян. Я положил его в угол и накрыл тряпьем.

Вскоре несколько пьяных людей пришли в баню, разыскивая того человека, но я сказал, что его здесь нет, и они ушли. Когда я вернулся к нему, он был без сознания. Я обыскал его и обнаружил тысячу золотых монет.

Я взял деньги, а чтобы избавиться от этого человека, сжег его в печи".

По приказанию халифа разузнали, что убитый был иностранцем. Халиф через надежных людей передал деньги семье убитого.

В соответствии с обычаем, истопника за его преступление тоже сожгли в печи.

Это был один из тех случаев, когда восприятие халифа послужило предостережением, которое на протяжении многих лет предотвращало преступления. Потенциальные преступники были напуганы возможностью, что их преступления будут открыты некоторого рода сверхестественным предвидением, которым, как оказалось, обладает их правитель.

Когда некоторые приближенные спросили Аль-Мутаида, как он пришел к выводу, что что-

то не так с этим убийцей, он сказал:

"Поведение этого человека не соответствовало ни его темпераменту, ни его работе, ни его окружению. Зная этот тип, я понял, что каким-то образом он стал обладателем некоторой суммы денег".